

VARTA

BELARUS SECURITY MAGAZINE

#01

СЕНТЯБРЬ 2016

Андрей Поротников
**Спецслужбы Беларуси:
настоящее и перспективы
развития**

Дмитрий Мицкевич
**Беларусь в российском
информационном
пространстве**

Сергей Николук
**Пятая колонна
«русского мира»
в Беларуси**

Konrad
Adenauer
Stiftung

BSBLOG
BELARUS SECURITY BLOG

Содержание

Доктор Вольфганг Зендер

5. Вступительное слово

Сергей Марцелев

7. Частные военные компании как инструмент экспансионистской политики Российской Федерации

Денис Лавникевич

11. Состояние и перспективы развития белорусского ВПК

Андрей Поротников

15. Спецслужбы Беларуси: настоящее и перспективы развития

Сергей Николук

19. Пятая колонна «русского мира» в Беларуси

Дмитрий Мицкевич

23. Беларусь в российском информационном пространстве

Павел Кирковский

27. **Выход Беларуси из
российской
экономической сферы:
возможности и цена**

Игорь Тышкевич

32. **Политики Украины в отноше-
нии Беларуси. Основные
направления и влияние на
региональную безопасность**

Леонид Спаткай

36. **Состояние и перспективы
развития вертолётной
негражданской авиации
Беларуси**

Егор Лебедок

41. **Научный потенциал
Республики Беларусь для
целей обороны**

45. **Литература, использованная
в статьях**

INTERNATIONAL REPORTS

[www.kas.de/
internationalreports](http://www.kas.de/internationalreports)

The Globalisation of Terrorism

Вступительное слово

С осени 2015 года отношения между Беларусью и Западом (снова) демонстрируют признаки улучшения. Проводя анализ нынешней ситуации, эксперты из Восточных и Западных государств заявляют, что это напоминает знакомую схему: Минск и Брюссель только повторяют процедуру, которую мы уже видели с 2008 по 2010 годы, когда отношения сначала находились в фазе медового месяца – и оказались полностью замороженными несколько месяцев спустя. На первый взгляд эти оценки могут показаться правильными. Тем не менее, есть два решающих фактора, которые отличают 2016 год от 2008: во-первых, серьезная экономическая ситуация, и, во-вторых, осязаемость проблем внешней безопасности Беларуси, а также их восприятие белорусскими властями.

Хотя и в 2009 году Беларусь пострадала от финансового кризиса, ВВП Беларуси откатился на уровень предыдущего года, но затем последовал рост и восстановление позиций в последующем периоде. В отличие от 2009 года, сегодня мы наблюдаем падение ВВП, которому предшествовали четыре года умеренного роста. Такое сокращение белорусской экономики уже само по себе является прецедентом в рамках экономической динамики страны за последние 20 лет. Ещё одно важное отличие нынешней ситуации – экономическая ситуация в России, которая является наиболее важным торговым партнером Беларуси. Хотя мир уже видел снижение ВВП России

в 2009 году, нынешний экономический откат представляется более существенным, так как – по крайней мере, отчасти – является результатом фундаментальных политических и экономических противоречий между Востоком и Западом, которые имеют непосредственное отношение к нарушению Россией международного права в отношении Украины. Оказавшись между молотом и наковальней, как заявил Александр Лукашенко, Беларусь экономически страдает от конфликта в Украине, в котором Минск не имеет интереса. Экономические последствия такого окружения кажутся настолько серьезными, что президент Лукашенко недавно заявил, что в Беларуси люди должны быть обеспокоены экономикой, а не войной.

Однако интерес официального Минска в улучшении отношений с Западом можно интерпретировать не только как интерес к экономической помощи. Стоит отметить, что нынешний проект военной доктрины Беларуси призывает не только к улучшению отношений с ЕС, но и с НАТО. Несколько событий – семинар по НАТО в Белорусском государственном университете в 2015 году, визит министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея в штаб-квартиру НАТО в 2015 году, визит государственной делегации в Брюссель по приглашению Фонда Конрада Аденауэра в апреле 2016 года – это показатели существенных намерений Беларуси работать в западном направлении во внешней политике и политике безопасности. По сравнению с Россией, в

Доктор Вольфганг Зендер
директор отделения Фонда
Конрада Аденауэра в Беларуси

такой политике нет ничего особенного, так как и Россия была готова вернуться к дискуссиям в формате Совета Россия-НАТО весной 2016 года. В тоже время новым является тот факт, что Беларусь – пользуясь правом на суверенную и независимую позицию – всё больше и больше озвучивает свои собственные соображения в области безопасности. Это стало особенно заметно благодаря роли Беларуси в Минских мирных переговорах (Минск II) и, в частности, переговорах трёхсторонней группы.

Следует ожидать, что эта тенденция более активной внешней политики и политики безопасности Беларуси будет продолжена в ближайшие годы. Беларусь не только сталкивается с проблемами из-за ситуации в соседней с ней Украине. Беженцы в Беларусь из Украины, демаркация границы и активизация дипломатической деятельности Беларуси – это только некоторые нынешние тренды. Кроме того, продолжение напряженности в отношениях между Россией и НАТО может привести к серьезной концентрации военной силы вокруг Беларуси (и на её территории) в ближайшие годы. Уже в данный момент новый батальон создаётся Россией под Смоленском, который находится всего в 50 км от Беларуси. Москва также переместила мотострелковую бригаду в Клинцы, всего в 120 км

от Гомеля. В качестве реакции на современную российскую внешнюю политику и политику безопасности, НАТО укрепляет свои позиции в странах Балтии. Силы, сменяемые по принципу ротации в этом регионе, будут ещё одним элементом, который нужно учитывать Беларуси в своей политике безопасности. Одной из наиболее заметных реакций в современной политике безопасности Беларуси являются меры по предотвращению гибридной войны на разных уровнях – инструмента, который в настоящее время в основном используется Россией. Кроме того, реализация более широкой концепции устойчивости должна также включать дву- и многосторонние переговоры. Однако именно в этой области присутствует очень ограниченная инфраструктура для налаживания диалога по вопросам региональной безопасности между Беларусью, её соседями, а также международными организациями, такими как НАТО и ЕС. Это справедливо и для институциональных структур, а также для структурированных дебатов. Слишком долго дискуссии о Беларуси исключали аспекты армии, обороны и безопасности – по причине узости взгляда на ситуацию как на Западе, так и в Беларуси.

В соответствии с ролью Германии в качестве председателя ОБСЕ в 2016 году, Фонд Конрада Аденауэра

эра использует возможность придать новый импульс и привнести больше конкретики в дискуссии в сфере безопасности между Беларусью и Западом. Мирная и общая Европа нуждается в большем количестве дискуссий о сотрудничестве и координации в военных, оборонных вопросах и вопросах безопасности – особенно среди непосредственных соседей. И на этом фоне Фонд Конрада Аденауэра поддерживает журнал VARTA как вклад в обсуждение и конструктивный обмен мнениями. Следуя нашей цели по приданию обсуждениям большей фактической обоснованности, мы хотели бы, чтобы эксперты из Беларуси и стран Запада делились своими идеями как на русском, так и на английском языках. Авторам следует использовать только несекретные данные, размещённые в открытом доступе и поддающиеся проверке.

Фонд Конрада Аденауэра рад сотрудничеству с Belarus Security Blog в реализации этого проекта. Мы уверены, что это приведёт к созданию взаимовыгодной платформы для нахождения лучшего понимания проблем безопасности как на Западе, так и в Беларуси в целях укрепления мира в нашей общей Европе.

Вильнюс, 15 июня 2016

Д-р Вольфганг Зендер

Частные военные компании как инструмент экспансионистской политики Российской Федерации

Сергей Марцелев

политолог, политтехнолог. На выборах 2010г. руководитель избирательного штаба кандидата в президенты РБ Николая Статкевича. В 2010-2011 гг. - политзаключённый, осуждён по ст. 342 УК РБ за события 19 декабря 2010 г. Признан Международной Амнистией узником совести. Член Белорусской ассоциации журналистов, член Совета общественного объединения «Центр по правам человека».

Исследовательские интересы: *политический маркетинг и реклама, современные технологии политического PR, организация избирательного процесса*

Частные военные компании (ЧВК) де-факто появились в Российской Федерации в 90-х годах прошлого века. Коммерческие структуры, организованные бывшими и действующими офицерами российских спецслужб, формировали группы профессиональных военных, отправленных в отставку в период распада СССР и экономического кризиса.

Таким образом российские военные специалисты негласно принимали участие в вооружённых конфликтах на территории Боснии, Абхазии, Нагорного Карабаха, Приднестровья. Одной из таких коммерческих структур, прообразом ЧВК, считают охранное агентство «Рубикон» (г. Санкт – Петербург).

Однако ЧВК - это не корпоративная торговля наёмниками. Бенефициаром деятельности частных военных компаний всегда является государство.

Современную частную военную компанию можно определить как коммерческую структуру, уком-

плектованную высококвалифицированными военными специалистами, контролируемую государством и действующую в интересах государства. Поэтому термин «частная» достаточно условен.

В России эти организации часто называют себя компаниями военного консалтинга. Это, например, наиболее известная из российских ЧВК «РСБ-групп». Существуют компании военной логистики, занимающиеся тыловым обеспечением войск и строительством военных объектов. «Моран секьюрити групп» специализируется в борьбе с морским пиратством.

Неопределённый правовой статус данного специфического бизнеса и одновременно востребованность подобного инструмента государством создаёт многочисленные коллизии. Частные военные компании в современных условиях наравне с силами специальных операций и информационной войной являются инструментами так называемых «гибридных войн».

Политические и правовые основания деятельности российских частных военных компаний

Правовые основания деятельности российских частных военных компаний до сих пор чётко не кодифицированы.

Современное российское законодательство не предусматривает легальной деятельности ЧВК, поэтому они регистрируются в РФ как консалтинговые агентства, частные охранные предприятия, или даже как общественные организации. Чтобы избежать формальных обвинений в вербовке наёмников, для выполнения заказов за границей они нанимают персонал через иностранные представительства.

Формальными правовыми препятствиями для деятельности ЧВК в РФ также являются ст. 359 УК «Наёмничество» и ст. 208 «Организация незаконного вооружённого формирования и участие в нём». Учитывая конъюнктуру внешней политики России, в 2013 г. в статье 208 УК РФ формулировка «участие на территории иностранного государства в вооружённых формированиях» была дополнена: «в целях, противоречащих интересам РФ».

Статья 359 УК РФ также уточняет, что наёмником является «лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения», что на практике трудно доказуемо. Глава российского государства в одном из выступлений выразил уверенность, что граждане РФ, принимающие участие в боевых действиях на Донбассе, действуют исходя из собственных убеждений, а не за вознаграждение. Подобные высказывания официальных лиц также влияют на правоприменительную практику. Как и следовало ожидать, российские суды не вынесли ни одного приговора по 359 ст. в отношении российских наёмников, воюющих на стороне самопровозглашённых ДНР и ЛНР, в том числе и в составе ЧВК.

Единственный прецедент, когда руководство российской частной военной компании было задержано по подозрению в наёмничестве, относится к 2013 г. «Моран секьюрити групп» завербовало и переправило в Сирию более 250 граждан РФ. Су-

дебный вердикт – 3 года лишения свободы. Примечательно, что рядовых наёмников к ответственности не привлекали.

Несмотря на отсутствие чётких законодательных норм, российское право делает исключение для предприятий топливно-энергетического комплекса. Поправкой к закону «Об оружии» 2008 г. охранные структуры, охраняющие за рубежом собственность и инфраструктуру российских энергетических концернов, могут легально использовать боевое оружие.

Инфраструктура российских предприятий топливно-энергетического комплекса есть во многих странах постсоветского пространства. Теоретически это означает возможность появления вооружённых людей для охраны трубопровода Белтрансага или Кыргызнефтегаза в полном соответствии с действующим российским законодательством.

С точки зрения национального права, положение ЧВК в России можно сравнить с государственно-частным партнёрством, когда самого понятия де-юре ещё не существует, а фактически проекты осуществляются.

Высшее российское руководство понимает необходимость использования в современной смешанной (гибридной) войне иных инструментов, кроме Вооружённых сил. В 2012 г. премьер-министр РФ Владимир Путин одобрил создание частных военных компаний. По его мнению, «это действительно является инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства».

Годом позже начальник Генштаба РФ Валерий Герасимов сформулировал доктрину, где уточнил, какими инструментами эти интересы России должны быть реализованы. Он напоминает, в частности, о зарубежном опыте использования ЧВК во взаимодействии с вооружённой оппозицией для уничтожения противника. Взаимодействие с иррегулярными формированиями позволяет, по мнению генерала, создать постоянно действующий фронт на

всей территории противостоящего государства.

Последняя редакция военной доктрины РФ от 2014 г., в свою очередь, среди внешних угроз называет «установление в соседних государствах режимов, политика которых угрожает интересам России, в том числе в результате свержения легитимных органов государственной власти, политика которых угрожает интересам Российской Федерации».

Одна из услуг, предлагаемых российскими ЧВК, сформулирована сходным образом. Так, на сайте «РСБ групп» предлагается: «По согласованию с легитимным правительством других стран – помощь в поддержании общественного порядка в чрезвычайных ситуациях. Защита важных государственных объектов от мародёров и преступников».

Интерпретация понятия «легитимное правительство» обычно значительно отличается у противостоящих сторон конфликта. Бежавший в Россию экс-президент Украины Виктор Янукович продолжал оставаться с точки зрения российских официальных лиц «легитимным президентом», т.е. он также теоретически мог выступить заказчиком услуг «РСБ» или сходных структур.

Несмотря на непосредственное одобрение Владимира Путина, «Закон о ЧВК» до сих пор не принят.

В 2014 г. депутаты Госдумы РФ вносили законопроект о частных военно-охранных компаниях, но правительство отклонило его. В 2016 г. на рассмотрение Госдумы внесена новая версия законопроекта «О частной военно-охранной деятельности», который, в случае его принятия, откроет путь для работы частных военно-охранных организаций (ЧВОО) РФ за рубежом.

Лоббисты «Закона о частной военно-охранной деятельности», частная юридическая фирма Tenzor Consulting Group, объясняя необходимость его принятия, утверждает, что легализация частных военизированных структур позволит России легально вмешиваться в вооружённый конфликт на Донбассе, не при-

бегая к помощи Вооружённых сил.

Согласно законопроекту, ЧВОО определяется как лицензированное ФСБ юридическое лицо, оказывающее соответствующие услуги государству, физическим и юридическим лицам на договорной основе. Функции ЧВОО подразделяются на военные, охранные и консультационные.

Главное и принципиальное отличие частной военно-охранной организации от обычного частного охранного предприятия — лицен-

зия предоставит право официально действовать за пределами РФ.

Часть военно-политических элит современной России с недоверием относятся к идее легализации ЧВК (или ЧВОО, следуя терминологии законопроекта), и на это есть несколько причин. Во-первых, появление вооружённых организованных групп с опытом «восстановления конституционного порядка» в других странах пугает чиновников возможностью дестабилизации общественно-политической ситуации в

самой России.

Во-вторых, Министерство обороны видит в ЧВК неконтролируемых конкурентов, которые будут бороться за бюджетные средства, выделяемые государством на военные нужды. Кроме того, по мнению Юрия Балуевского, бывшего начальника Генштаба РФ, создание ЧВК нарушает «Закон об обороне». Скорее всего, речь шла о праве на применение военной силы за границами РФ.

Участие российских частных военных компаний в аннексии Крыма и вооружённом конфликте на Донбассе

Один из лидеров террористов на постке Украины Игорь Гиркин (Стрелков)

Почти год российское руководство отрицало участие Вооружённых сил РФ в захвате полуострова Крым. Версии о том, что «вежливые люди» – это бойцы ЧВК, множились и повторялись провластными публицистами и политологами. Похожим образом реагировала западная пресса.

Влиятельное польское издание «Krzyszpolita» со ссылкой на собственные источники сообщило, что в аннексии Крыма принимала участие российская частная военная компания «Сварог». Никакой информации об этой структуре в открытых источниках найти не удалось.

Англоязычные ресурсы повторяли версию, что захват административных зданий и воинских частей осуществляла ЧВК, осуществлявшая охрану добывающей инфраструктуры российского концерна в Черном море.

Накануне годовщины аннексии Крыма один из высокопоставленных российских военных признал факт участия в ней своих подчинённых. 27 февраля 2015 г. по телевидению был показан пропагандистский фильм «Крым. Путь на Родину», где эту версию официально подтвердил российский президент.

Создается впечатление, что вопрос о роли ЧВК в Крымском кризисе исчерпан, если российская сторона не только согласилась с версией об участии регулярной армии, но даже бравирует этим. Но пропагандистский месседж тем и характерен, что нельзя воспринимать его буквально.

Безусловно, захват административных зданий и органов власти производил армейский спецназ. В частности, бойцы 31 отдельной десантно-штурмовой бригады ВС РФ. Они были идентифицированы по фотографиям в социальных сетях.

Но помимо ВС какие-то структуры осуществляли полицейские функции, готовили сотни новых рекрутов в тренировочных лагерях на полуострове, которые потом приняли участие в вооружённом конфликте на Донбассе. Вряд ли этим занимались действующие военные.

О присутствии в Крыму российских ЧВК говорит также руководитель украинской военной консалтинговой фирмы «Омега консалтинг групп», который с сотрудниками в то время выполнял в Крыму коммерческий заказ. По информации международного волонтерского проекта «Информнапалм» в Крыму действовали российские ЧВК «Cossacs», Е.Н.О.Т.

По некоторым версиям, в Крымских событиях и на Донбассе принимала активное участие частная военная компания, связанная с православным олигархом Константином Малофеевым. Александр Бородай, премьер самопровозглашённой ДНР, ранее был его PR консультантом, а Игорь Стрелков (Гиркин) работал в службе безопасности одиозного бизнесмена. Сам Игорь Стрелков фактически стал во главе вооружённых групп, захвативших органы власти в Славянске и других городах юго-востока Украины.

Сделать достоверные выводы о количественном и качественном составе частных военизированных структур и их роли в аннексии Крыма и событиях на Донбассе в настоящее время не представляется возможным.

Деятельность российской сетевой частной военной компании на территории Республики Беларусь

Участник террористической организации «ДНР» Ян Петровский проводит обучение белорусских детей на так называемых «военно-патриотических сборах». Россия, 2015 г.

В Беларуси действует одна из старейших российских сетевых ЧВК, существующая в форме общественных объединений, которые поддерживают горизонтальные связи на всем постсоветском пространстве. Это белорусский филиал так называемого «казачьего движения».

«Казачи» любят подчеркивать, что первой российской частной военной компанией было войско атамана Ермака, нанятого Строгановыми для оккупации Сибири. Как утверждают специалисты, исторически казаков на белорусских землях никогда не было.

Тем не менее, современные «казачи» ведут широкую идеологическую работу среди белорусской молодежи, занимаются военной подготовкой, не скрывая намерений создать «резервное вооружённое формирование» с неясными целями и задачами. В 2010 г., по заявлению одного из лидеров «беларуского казачества» Николая Ерковича, они проводили подготовку более 1600 кадетов в возрасте от 6 до 18 лет.

«Казачьи» организации поддерживают связи с российскими коллегами, которые непосредственно вовлечены в конфликт на Донбассе. Так, белорусские «казачи» связаны с «Кубанской казачьей ассоциацией России», ранее замеченной в вербовке бойцов для незаконных вооружённых формирований самопровозглашенной ДНР.

«Казачи» совместно с белорусским экзархатом Московского патриархата Русской православной церкви регулярно набирают молодых людей в так называемые «военно-патриотические клубы», проводят сборы. В специально созданных военных лагерях подростков учат обращаться с оружием, боеприпасами. Один из таких лагерей существовал в поселке Заслоново, Лепельского района Витебской области Беларуси, на базе воинской части №71325. Курировало подготовку детей военно-патриотическое братство храма Рождества Пресвятой Богородицы.

Наиболее заметна и активна организация «Казачий спас». Её курируют действующие офицеры 45 отдельного разведывательного полка воздушно-десантных

войск России. Формально «Казачий спас» находится при зарегистрированном общественном объединении «Город без наркотиков», активно поддерживает связь с такими же объединениями на территории постсоветского пространства.

В летний тренировочный лагерь набирают около 150 детей в возрасте от 12 до 16 лет. Ответственные лица Министерства обороны Беларуси по каким-то причинам предоставляют базы и инфраструктуру для тренировок. Детей подвергают жесткой идеологической обработке в интересах соседнего государства.

Украинский военный эксперт Дмитрий Тымчук отмечает, что такую же деятельность Российская федерация разворачивала в Донбассе и в Крыму. Там тоже были молодёжные тренировочные лагеря, которые использовали флаги нынешних так называемых ДНР и ЛНР. Впоследствии «казачи» приняли активное участие в боевых действиях на стороне сепаратистов ЛНР.

Мероприятия белорусских «казачков» посещают дипломатические представители Российской Федерации, в частности Генеральный консул РФ в г. Бресте, а также представители Россотрудничества, структуры финансирующей пророссийские организации на постсоветском пространстве.

Угрозу почувствовал и официальный белорусский лидер. В одном из публичных выступлений он обратился с поручением к спецслужбам: «найти этих «черносотенцев», которые не только бегают по лесам». По его словам, «ни российские, ни западные, ни наши доморощенные, если они будут в разрез с интересами государства действовать, решение будет однозначное».

Неизвестно, будет ли поручение Лукашенко должным образом исполнено, поскольку многие белорусские силовики лояльны России и сочувствуют сепаратистам Донбасса. Это ещё большая угроза белорусскому суверенитету и независимости, чем «казачи» и иные пророссийские экстремисты на территории Беларуси.

Руководитель ряда так называемых «казаческих» организаций в Беларуси Татьяна Гаврилина вручает «медаль» с российским флагом белорусскому школьнику. Орша, 2015 г.

Состояние и перспективы развития белорусского ВПК

Денис Лавникович

журналист. Работал в «Белорусской деловой газете» до закрытия печатной версии издания в марте 2006 года. С 1999 в качестве журналиста-фрилансера сотрудничал со многими белорусскими изданиями. В их числе – «Белорусская газета», «Экономика, финансы, управление», «Московский комсомолец в Белоруссии», «Бизнес-леди», «Финансовый директор», «Детективная газета», портал BEL.BIZ, «Интерфакс». С весны 2010 года – собственный корреспондент в Беларуси российского федерального издания «Газета.Ру». С января 2013 года – работает на сайте БДГ.

Республика Беларусь при своих относительно небольших размерах и населении, тем не менее, за 25 лет независимости смогла стать одним из значимых мировых игроков рынка вооружений. Отчасти этому способствовало наследие СССР в виде оставшихся на территории Беларуси предприятий оборонной промышленности. Но в значительной степени успех белорусского ВПК обусловлен более поздними – уже собственными – разработками.

Имеющиеся ресурсы

Чтобы понять и оценить, в каком состоянии сегодня находится военно-промышленный комплекс Республики Беларусь, нужно сперва посмотреть, с каким промышленным багажом страна четверть века назад покинула СССР. После Второй мировой войны Советский Союз превратил Беларусь в своего рода «тыловую базу обеспечения» Западной группы войск – огромной военной группировки, расположенной в странах Восточной и Центральной Европы.

В результате за почти 50 лет в Беларуси было построено большое количество военных складов, аэродромов, топливохранилищ. Но, что более важно, появились предприятия, специально созданные для обслуживания, ремонта и модернизации бронетанковой и авиационной техники, а также средств ПВО. После развала СССР они были сохранены и уже в 90-х начали получать новые заказы – от собственных ВС, от России, других стран, имевших на вооружении технику производства СССР. Это «140-й бронетанковый ремонтный завод» (Борисов), ОАО «Оршанский авиаремонтный завод» (Орша), 558-й авиаремонтный завод (Барановичи), ОАО «2566 завод

по ремонту радиоэлектронного вооружения» (Борисов), УП «Тетраэдр» (Минск).

Позднее, уже в 70-80-х годах XX века, на территории Беларуси начали строиться предприятия по выпуску высокотехнологических электронных и оптических компонентов для современных систем вооружения. Кроме того, строящиеся в Беларуси автомобильные и тракторные производства изначально имели двойное назначение – то есть ориентировались на выпуск как гражданской техники, так и техники военного назначения (не обязательно боевой).

В результате в общей сложности сегодня структура ВПК Беларуси включает около 60 предприятий, большинство из которых создано ещё при СССР. Из них 45 занимаются электронной и оптической техникой и средствами связи и управления (включая военные тренажёры и специализированные военные компьютеры, радары); 9 – разработкой, изготовлением и обслуживанием подвижных комплексов военного назначения на колёсном и гусеничном ходу, бронемашин; 3 – разработкой и производством беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Внешний и внутренний рынок

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), Беларусь стабильно входит в Топ-20 ведущих мировых экспортёров оружия (и это без учёта услуг по ремонту и модернизации военной техники). Однако при этом следует различать различные этапы военно-технической активности Беларуси на мировом рынке. В 1991-1997 годах руководство страны предпочитало просто продавать оставшиеся от СССР огромные запасы оружия, боеприпасов, военной техники и амуниции. В основном поставки шли на рынки Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии, стран Латинской Америки. Для обеспечения этих поставок были созданы специальные предприятия: «Белтехэкспорт», «Минотор-сервис» и «Белвнешпромсервис». Только по официальным данным экспорт вооружения, амуниции и военной техники из Беларуси в период между 1999 и 2006 гг. составил около \$1 млрд, что на тот момент сделало Беларусь 11-м по величине экспортёром оружия в мире (данные Конгресса США). В реальности, по мнению экспертов, объём экспорта оружия из Беларуси был значительно больше.

Между тем, уже с конца 1990-х в

Беларуси начинают развиваться и другие направления военно-технического бизнеса. Разные страны всё активнее заказывают белорусским предприятиям ремонт и глубокую модернизацию своей военной техники. С 2000 года Россия, увеличивая свой оборонный бюджет, всё более активно заказывает на белорусских предприятиях широкую номенклатуру комплектующих для различной военной техники, – как ещё советской, так и для более новых разработок. Возобновляются заказы новых колёсных шасси для различных ракетных комплексов российского производства – их получает предприятие МЗКТ.

Также с начала XXI века Беларусь начинает всё более активно экспортировать собственные разработки – такие, как радары, тренажёры, оптические прицелы, системы связи и управления. Их основные покупатели – страны Азии и Латинской Америки. А примерно с 2005 года предприятия белорусского ВПК вступают в производственную кооперацию с производителями вооружений из других стран, прежде всего – Украины и Китая.

Одним из первых заметных результатов такой кооперации стал белорусско-украинский противотанковый ракетный комплекс «Скиф», разработанный киевским ГККБ «Луч» и минской компанией ОАО «Пеленг». Ракета производится в

Киеве на ГАХК «Артём», прибор наведения «ПН-С» – в Минске в ОАО «Пеленг». Логическим развитием ПТРК «Скиф» стал ПТРК 3-го поколения «Шершень». Он стоит на вооружении белорусской армии и поставляется в разные страны мира. Ещё один ПТРК, «выросший» из «Скифа» – «Каракал». Другие успешные белорусско-украинские продукты – зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) «Алебарда» и «Стилет».

Китайцы, которые являются значимыми игроками на рынке вооружений, закупили техническую документацию белорусских шасси МЗКТ для выпуска своей военной продукции. Кроме того, работает совместное производство «Волат-Сандзянь», которое выпускает комплектующие для подобных шасси.

О востребованности белорусской военной продукции на мировом рынке говорят итоги международной выставки вооружений MILEX-2014, прошедшей в Минске. Только организациями, входящими в систему Госкомвоенпрома, там было подписано 55 контрактов на общую сумму более \$350 млн. В целом же белорусскими предприятиями на выставке было заключено договоров на сумму около \$700 млн.

Зенитно-ракетный комплекс «Алебарда»

Зенитно-ракетный комплекс Т-38 «Стилет»

Новая оборонная концепция и ВПК Беларуси

Примерно с 2011 года всё более актуальными становятся вопросы перевооружения Вооружённых сил Беларуси. Военная техника, которой обеспечена белорусская армия, всё более быстро устаревает, вырабатывает свой ресурс и снимается с вооружения. Прежде всего это касается самолётов и вертолётов, в немного меньшей степени – танков и другой бронетехники. Между тем, Беларусь прежде никогда не выпускала законченных образцов вооружений – в смысле, средств поражения. Некоторые образцы начали появляться с 2000 года – например, 2Т «Сталкер» – гусеничная боевая разведывательно-диверсионная машина, созданная компанией «Минотор-Сервис». Однако широкого распространения они не получили.

К 2014 году была сформулирована новая концепция развития Вооружённых сил Беларуси. В ней, в частности, был взят курс на значительное усиление автономии в производстве оружия. Прежде всего – автономии от России. Также ВПК страны начал рассматриваться в качестве экспортно-ориентированной

отрасли, способной генерировать высокую добавленную стоимость. Эта идеология предусматривала развитие в Беларуси собственной военной промышленности с созданием законченных циклов производства вооружений – готовых боевых систем. Об этом в 2014 году не раз говорил и Президент Беларуси Александр Лукашенко. По его словам, Беларусь должна наладить производство самых различных вооружений, включая собственные самолёты и вертолёты и собственную бронетехнику, прежде всего для сил специальных операций (ССО). При этом в числе ключевых проблем упоминалось полное отсутствие в Беларуси собственных наработок в области ракетного вооружения. Компенсировать этот фактор предполагалось за счёт интенсивного сотрудничества с Украиной и Китаем.

Есть в новой оборонной концепции Беларуси и некоторые моменты, которые до сих пор публично не озвучивались. Они появились после начала российско-украинского конфликта и, в частности, после аннексии Крыма. Согласно этим моментам, белорусская армия должна иметь достаточно мощные системы ракетного оружия, которые в слу-

чае конфликта могли бы достать до столицы любого из соседних государств.

29 января 2015-го на большой пресс-конференции президент Беларуси, в частности, сказал: «Мы работаем над тем, чтобы у Беларуси было свое оружие. Сейчас основное производство оружия, которым пользуется наша армия, сконцентрировано в России. Мы лишь создаем некоторые части оружия: электроника, оптика и другие. Нам надо иметь хорошее оружие, чтобы будущий агрессор даже не помышлял воевать против Беларуси. Мы будем иметь такие системы через несколько месяцев».

Одним из первых образцов такого вооружения стала созданная совместно с Китаем (и испытанная в Китае) реактивная система залпового огня «Полонез» (дальность действия более 200 км). Также, по некоторым сведениям, идёт речь о создании собственного оперативно-тактического комплекса, соответствующего по характеристикам российскому «Искандеру». А в конце 2015 года появилась информация о создании в Беларуси собственной крылатой ракеты «Аист».

РСЗО «Полонез»

БПЛА «Гриф-1»

Самые значимые предприятия белорусского ВПК

1. **ОАО «Минский завод колёсных тягачей».** Производит колёсные шасси особо высокой грузоподъёмности для мобильных ракетных комплексов «Тополь» и «Тополь-М», а также для самых разнообразных ракетных комплексов прочего назначения.
2. **ОАО «БелОМО».** Специализируется на разработке и выпуске оптико-электронных, лазерных и оптико-механических изделий для военных и космических нужд.
3. **ОАО «АГАТ – системы управления».** Осуществляет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию вооружений и военной техники.
4. **ОАО «Пеленг».** Производит оптико-электронные системы для специального наземного применения.
5. **УП «Тетраэдр».** Разрабатывает и производит перспективные радиоэлектронные системы вооружения, программно-аппаратные средства, применяемые в системах управления радиолокационными и радиоэлектронными системами, а также для модернизации зенитных ракетных систем.
6. **ОАО «КБ «Радар».** Проводит исследования в области радиолокации и радиоэлектронной борьбы (РЭБ), осуществляет опытно-конструкторские работы в области получения, обработки, регистрации и имитации радиолокационных сигналов и информации, радиоэлектронной борьбы, телеметрии и передачи данных, производит соответствующую аппаратуру и сопровождает её эксплуатацию.
7. **ООО «Мидивисана».** Разрабатывает штабные машины для командования и штабов армейских частей, подразделений МВД, МЧС, специальные машины связи, медицинские и другие машины военного и специального назначения.
8. **ОАО «558 Авиационный ремонтный завод» (Барановичи).** Выполняет ремонт и модернизацию военных самолётов и вертолётов, разработку и изготовление аппаратуры радиотехнической защиты.
9. **ОАО «140 ремонтный завод» (Борисов).** Является единственным в Беларуси предприятием по капитальному ремонту бронетанковой техники и дизельных двигателей к ней.
10. **ОАО «2566 завод по ремонту радиоэлектронного вооружения» (Борисов).** Является ведущим в республике предприятием, специализирующимся на ремонте радиоэлектронной военной техники ПВО, а также другой сложной аппаратуры.

Перспективные разработки ВПК Беларуси

- Освоено производство нескольких семейств БПЛА малого и среднего (порядка 100 км) радиуса действия – «Гриф», «Стерх» и другие.
- МЗКТ предлагает новейшие шасси МЗКТ-600 201, а также семейства МЗКТ-500 200, МЗКТ-600 100 и МЗКТ-600 201, которые не раз демонстрировались на международных выставках и всюду заслуживали положительные отзывы. Также в 2015 году в России прошло испытания белорусское шасси МЗКТ-79291. Данная платформа, имеющая колесную формулу 12×12, предназначена для использования в качестве базы для нового российского подвижного грунтового ракетного комплекса стратегического назначения «Рубеж».
- Средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ): в Беларуси создан абсолютно новый образец такой техники – станция радиопомех Р-934УМ2 (разработка «КБ «Радар»). Она создана с учетом перспективного развития средств связи, является универсальной и заменяет четыре-шесть станций старого парка. То есть экипаж Р-934УМ2 сегодня выполняет такой объём задач, для которого раньше требовался взвод. Другие разработки – комплекс помех радионавигации «Навес», комплекс радиотехнической разведки «Пеленг».
- Белорусско-украинский ПТРК 3-го поколения «Шершень-Д», превосходящий комплекс «Скиф» по ряду параметров.

Спецслужбы Беларуси: настоящее и перспективы развития

Андрей Поротников

руководитель аналитического проекта Belarus Security Blog; член Совета организации «Правый Альянс» (2010-2011 годы). В 2000-2007 годах проходил службу в следственном аппарате МВД.

Исследовательские интересы: внутренняя политика и проблемы национальной безопасности Беларуси, международная и региональная безопасность, проблемы климатических изменений.

Начавшееся противостояние Запада и России требует серьезного переосмысления всей системы национальной безопасности Беларуси, не последнюю роль в которой играют спецслужбы. Война в Украине продемонстрировала, что именно они являются мечом и щитом, эффективность действий которых во многом предопределяет победу или поражение стороны конфликта.

Система специальных служб Беларуси

В Беларуси не закреплено на законодательном уровне определение специальных служб. В этой связи представляется необходимым выделить те признаки, по которым тот или иной орган государственной власти может быть отнесён к спецслужбам.

Во-первых, основные функции структуры связаны с областью национальной безопасности. Концепция национальной безопасности Беларуси определяет нацбезопасность как состояние защищённости национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. А национальные интересы – это совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

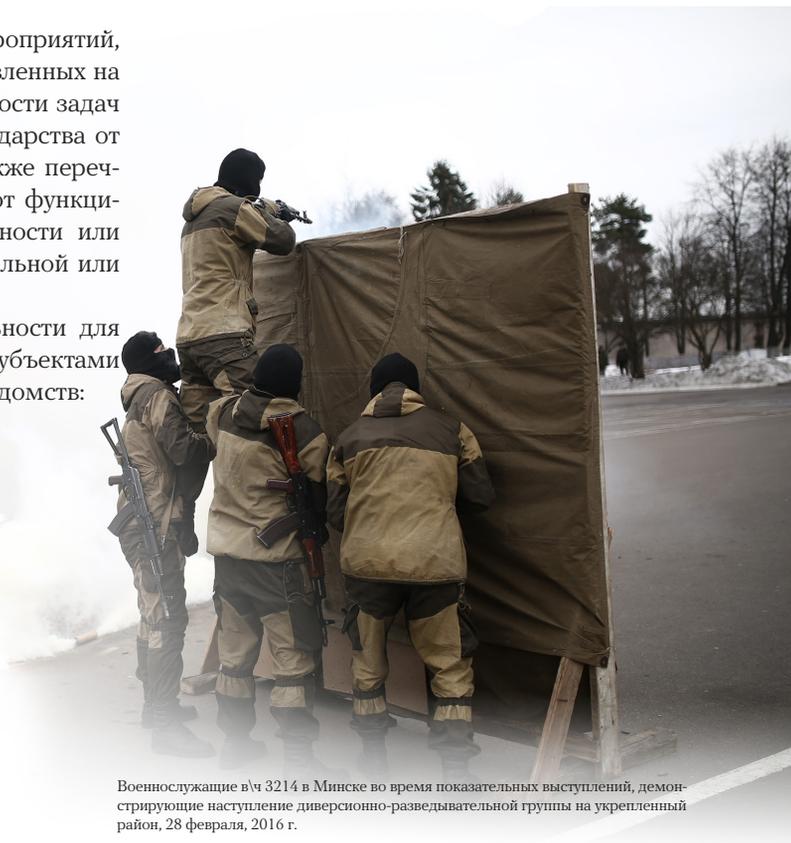
Во-вторых, специальные службы – это специализированные службы. Основные, хотя и не исключительные, направления их деятельности связаны с противодействием разведывательной и иной противоправной деятельности иностранных разведывательных и контрразведывательных органов, борьбой с наиболее опасными проявлениями организованной преступности, противодействием террористической деятельности, охране государственных секретов. Спецслужбам предоставлено право использовать в своей деятельности как гласные, так и негласные методы, при этом объём негласной деятельности превалирует над объёмом гласной деятельности.

В-третьих, основным инструментарием спецслужб выступают специальные виды деятельности. Они осуществляются в пределах установленной компетенции посредством выполнения специальных (контрразведывательных,

разведывательных, оперативно-розыскных и иных) мероприятий, имеющих преимущественно негласный характер и направленных на решение возложенных на органы национальной безопасности задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Конкретизация задач, а также перечня осуществляемых специальных мероприятий зависит от функциональной специализации органа национальной безопасности или его подразделения (разведывательной, контрразведывательной или иной).

Как указано выше, одним из основных видов деятельности для спецслужб является оперативно-розыскная. В Беларуси субъектами ОРД являются оперативные подразделения следующих ведомств:

1. Министерства внутренних дел;
2. Комитета государственной безопасности;
3. Госпогранкомитета;
4. Службы безопасности Президента Республики Беларусь;
5. Оперативно-аналитического центра;
6. Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
7. Государственного таможенного комитета;
8. Разведывательные службы Министерства обороны Беларуси.

Военнослужащие в/ч 3214 в Минске во время показательных выступлений, демонстрирующие наступление диверсионно-разведывательной группы на укрепленный район, 28 февраля, 2016 г.

Однако разведывательная и контрразведывательная деятельность, а равно анализ внешних рисков для белорусского государства не относятся к компетенции МВД, ДФР КГК и ГТК. Деятельность указанных органов протекает в основном гласно, является по своей сути правоохранительной.

Таким образом, методом исключения по признаку соответствующих компетенций к спецслужбам в Беларуси в настоящее время можно отнести:

- самостоятельные структуры со статусом республиканского органа государственного управления (КГБ, ОАЦ, СБП);
- структурные части республиканских органов государственного управления (ГРУ и органы пограничной разведки).

Система специальных служб Беларуси

Под государственной безопасностью понимается защищенность государственного суверенитета, конституционного строя, экономического, научно-технического и оборонного потенциала, информационной сферы и государственных секретов от внешних и внутренних угроз, разведывательных, террористических и иных противоправных посягательств специальных служб иностранных государств, а также организаций, отдельных групп и лиц. Обеспечение государственной безопасности – специальный вид деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности, который осуществляется системой государственных органов и воин-

ских формирований при участии общественных организаций, граждан и иных лиц с использованием комплекса правовых, организационных, режимных, контрразведывательных, разведывательных, оперативно-розыскных, специальных и войсковых мер, направленных на защиту объектов государственной безопасности (государственного суверенитета, конституционного строя, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала, информационной сферы и государственных секретов).

Государственная безопасность – составляющая часть национальной безопасности – состояние право-

вых норм и соответствующих им институтов безопасности, которое гарантирует защиту суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и конституционного строя государства.

Ст. 13 Закона «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» к таковым относит КГБ, особо выделяя его территориальные подразделения по областям и г. Минску и органы военной контрразведки.

Однако исходя из практической деятельности, к органам госбезопасности также относятся ОАЦ, СБП, органы пограничной разведки. Все эти структуры являются военными подразделениями ведомств.

Понятие и система органов внешней разведки Беларуси

Стоит отметить, что в Беларуси нет действующего закона о внешней разведке, его проект всё ещё находится на рассмотрении.

Пункт 1.1. Указа Президента Республики Беларусь от 25 марта 2003 г. № 116 «О вопросах внешней разведки» определяет внешнюю разведку как «особый вид деятельности... предусматривающий защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства путём добывания и использования разведывательной информации, а также оказания содействия государственным органам и организациям в реализации мер в области политического и социально-экономического развития Республики Беларусь».

В настоящее время к субъектам внешней разведки отнесены органы государственной безопасности

Республики Беларусь (т.е. КГБ), Вооруженные Силы, органы пограничной службы Республики Беларусь. При этом законодательные дефиниции таковы, что допускают наличие ряда разведывательных служб в рамках национальной армии. В настоящее время достоверно известно лишь о существовании Главного разведуправления Минобороны Беларуси.

В современных условиях приоритетность развития разведки – объективная необходимость. И подтверждение тому – события в Украине. Осуществление разведывательной деятельности является вынужденной мерой, которая позволяет превентивно получать информацию об угрозах национальной безопасности и адекватно на них реагировать. Международная практика фак-

тически предлагает два варианта существования разведывательных органов:

- в рамках единой спецслужбы;
- в качестве самостоятельной службы или специализированного органа иного ведомства.

Представляется, что для Беларуси предпочтителен тот путь, по которому пошли другие постсоциалистические страны (например, Польша, Украина, Россия, Казахстан, Македония): разделение на самостоятельные/автономные органы общей (политической) и военной разведки.

Подобное деление (на политическую, военную и пограничную разведку) заложено в Модельном законе СНГ «О внешней разведке» и представляется рациональным.

Вероятные направления совершенствования системы специальных служб Беларуси

При всём трагизме украинской ситуации, она представляет значительный интерес с точки зрения изучения устойчивости системы национальной безопасности перед лицом внешней агрессии и массового предательства внутри. Конечно, случай этот во многом уникален. Но определённые выводы общего порядка сделать позволяет.

В ходе событий, последовавших после украинской революции, выяснилось, что Служба безопасности Украины практически недееспособна, так как наводнена иностранной агентурой. Не лучше ситуация обстоит и в Государственной службе специальной связи и защиты информации Украины. Фактически, сохранили дееспособность только внешняя и военная разведки, а также Управление госохраны.

Украинские спецслужбы перекрывали отчасти функции друг друга, особенно в части разведки и контрразведки. И это в определённой степени в условиях первоначального кризиса СБУ «выровняло» положение. Из этого следует первый вывод: там, где дублирование функций не влечёт значительных затрат и имеется кадровый резерв для комплектования нескольких ведомств,

работающих параллельно, это надо делать. В первую очередь речь идёт об агентурной разведке, контрразведке, борьбе с терроризмом и экстремизмом, противодиверсионной деятельности.

Второй вывод состоит в том, что фрагментация спецслужб позволяет обеспечить устойчивость системы национальной безопасности перед лицом агентурного воздействия.

Проблемным моментом может стать межведомственная конкуренция. Это создаёт трудности в налаживании обмена информацией и взаимодействия между различными спецслужбами. С другой стороны, конкуренция позволяет наладить контроль внутри системы спецслужб. Он, конечно, не всеохватывающий, но, тем не менее, играет свою роль.

Стоит отметить, что, завершив в ноябре 1996 года полную концентрацию государственной власти в своих руках, А. Лукашенко последовательно проводит политику на дробление силовых ведомств. Комитет госбезопасности остается крупнейшей спецслужбой универсальной компетенции, однако далеко не единственной. Тот факт, что в Беларуси разработан проект закона о

внешней разведке, заставляет предположить возможность выделения из КГБ в отдельное ведомство подразделений внешней разведки.

Помимо вышеуказанных спецслужб, внутри силовых ведомств Беларуси имеются структуры, которые условно можно назвать «спящими спецслужбами». Они имеют соответствующий кадровый и технический потенциал, однако по характеру выполняемых ими задач в настоящее время отнести их к спецслужбам не представляется возможным. Речь идет, прежде всего, о Главном управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией и Департаменте обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД, а также о структуре Генерального штаба белорусской армии, занятой разведкой на основании открытых источников информации (аналитическая разведка).

Другим направлением является оптимизация задач отдельных спецслужб. Так, ГРУ должно получить возможности по проведению операций в киберсреде. В силу того, что для таких операций требуется высокий уровень профессиональной подготовки задействованных

специалистов, целесообразно сосредоточить в ГРУ все ресурсы по проведению киберопераций.

Ведомство следует наделить статусом единого органа управления и планирования ведения стратегической радиоэлектронной разведки. Для этого необходимо разработать алгоритм участия в решении задач в интересах разведки Белорусской космической системы дистанционного зондирования Земли (оператор УП «Геоинформационные системы Национальной Академии наук Беларуси») – несмотря на то, что белорусский спутник более приспособлен для гражданских нужд, чем для разведки.

Кроме того, ГРУ должно выступать в качестве координатора всех ведомств при планировании информационных и психологических операций, в том числе и по дезинформации относительно реальных планов и намерений военно-политического руководства Беларуси.

Орган политической разведки (КГБ или вероятная служба внешней разведки в будущем) должен сосредоточиться преимущественно

на агентурной деятельности, взаимодействии со спецслужбами дружественных государств, а также аналитической разведке. Технические средства добывания информации должны носить вспомогательный характер.

Очевидно, что в свете событий в Украине спецслужбы Беларуси должны получить расширенные возможности проведения специальных силовых операций на территории враждебных государств.

Ещё с начала 20-х годов прошлого века деятельность пограничных органов Беларуси сочетает в себе и разведку, и контрразведку. Пожалуй, наиболее закрытой спецслужбой Беларуси является Отдельная служба активных мероприятий пограничного ведомства. О её задачах известно немного, и сведения отрывочные. Действующее законодательство не позволяет Госпогранкомитету иметь полноценную разведслужбу. Так, положение о Госпогранкомитете ограничивает получение ведомством информации об угрозах национальной безопасности только границей и погра-

ничным пространством, т.е. частью собственной территории. Назрела необходимость создания системы пограничной разведки как отдельной вертикально интегрированной структуры в рамках Госпогранкомитета. Очевидно, что основная нагрузка ложится на агентурные методы получения информации, отслеживание обстановки на подконтрольных территориях соседних стран и анализ открытой информации, касающейся этих районов. Пограничная разведка должна сохранить функции борьбы с преступной деятельностью в пограничном пространстве. Таким образом, речь идёт о создании спецслужбы с отдельными функциями правоохранительной структуры, действующей в строго обозначенном географическом районе: территория Беларуси и сопредельных стран на определённую глубину. Основная функция пограничной разведки – предотвращение негативных событий, ставящих под угрозу неприкосновенность Госграницы и пограничную безопасность.

Вопреки имеющимся шаблонам о существующей в Беларуси системе власти как несоветской, застывшей в прошлом, после восстановления независимости в 1991 году активно формировалась система обеспечения национальной безопасности страны. Система обеспечения национальной безопасности Беларуси остается динамичной, меняющейся и поныне. Эти изменения разнонаправленные, часто со знаком «минус». Что не делает их менее важными для исследования.

Здание Комитета государственной безопасности Республики Беларусь

Пятая колонна «русского мира» в Беларуси

«Русский мир» – это мир людей, не способных ответить на вызовы глобализации

Сергей Николук

эксперт Независимого института социально-экономических и политических исследований (ISEPS), зарегистрированном в Вильнюсе, постоянный автор журнала Левада-Центра «Вестник общественного мнения» (Россия).

Главная характеристика белорусского общества – раскол. Он легко выявляется при ответах респондентов на политизированные вопросы в ходе общенациональных опросов. Молодые образованные жители больших городов в большинстве своем являются сторонниками европейского выбора. Они не доверяют Лукашенко, не голосуют за него на президентских выборах и критически относятся ко всем его инициативам.

Люди пожилые, с низким уровнем образования, проживающие в малых городах и сельской местности, как правило, выступают за тесный союз с Россией. Они составляют ядро электората Лукашенко, и нет ничего удивительного в том, что любые решения своего кумира они поддерживают, не рефлектируя.

Речь, разумеется, идёт о чисто декларативном неодобрении и чисто декларативной поддержке, т.к. второй по значимости характеристикой белорусского общества является его атомизированность. То, что принято называть в Беларуси «обществом» (включая самую образованную и информированную его часть – население крупнейших городов), не обладает потенциалом солидарности и тем более навыками самоорганизации. Поэтому, в привычном западном понимании общество, как система устойчивых связей, основанных на взаимных ценностях, чувстве сопричастности и взаимных интересах, в Беларуси отсутствует.

Несложно заметить, что белорусский раскол порожден столкновением современности и традиционализма. Он – законнорождённое дитя незавершённого процесса модернизации.

В Беларуси живут одновременно как бы два народа. Представители первого – меньшинство (20-30%), способное самостоятельно вырабатывать личные жизненные стратегии. Меньшинство не нуждается в опеке со стороны авторитарного (патерналистского) государства. Доля большинства в белорусском обществе составляет около 70%. Мир без жёсткой властной «вертикали» представителям большинства видится хаосом. Без государственной опеки в условиях псевдорыночной экономики они просто не выживут.

Любая схема является упрощением, в том числе и рассмотренная выше. Среди большинства велика доля людей с высшим образованием. Объяснение этому лежит на поверхности: белорусы с высшим образованием составляют основу так называемых бюджетников, т.е. людей, чьё материальное благополучие напрямую зависит от государства.

Следует отметить и ситуативность принадлежности части молодежи к меньшинству. С годами они растрачивают свой человеческий капитал, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда. В результате большинство не только теряет своих адептов в силу естественных причин, но и постоянно пополняется неофитами.

Различия скорее количественные, чем качественные

Стабильность структуры расколото белорусского общества наглядно демонстрируют данные табл.1. Взгляд на белорусов, русских и украинцев как на три ветви одного народа активно поддерживается на официальном уровне в Беларуси и России. Поэтому нет ничего удивительного в том, что белорусское большинство практически единодушно высказывается за триединство. Необходимо отметить, что череда событий, старт которым был дан в марте 2014 г. (аннексия Крыма Россией), никак не повлияла на распределение ответов.

На протяжении уже двух десятилетий белорусская интеллигентная контрэлита отказывается признавать социальную реальность, фиксируемую НИСЭПИ. Ничего исключительно белорусского в этом нет. Согласно социологам Питеру Бергеру и Томасу Лукману, мифологию следует определять «как концепцию реальности, которая полагает непрерывное проникновение священных сил в мир повседневного опыта. Подобная концепция, естественно, предполагает непре-

рывную последовательность между социальным и космическим порядками, равно как и между соответствующими им легитимациями; вся реальность выступает как сотканная из единой ткани».

Интеллектуальная контрэлита современную Беларусь представляет как итог непрерывной последовательности событий, берущих свое начало в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). Споры нет, ВКЛ в период своего расцвета было частью западноевропейской цивилизации и в этом качестве противостояло формирующейся на Востоке российской цивилизации. Однако за два столетия целенаправленной русификации различия между двумя народами существенно сгладились. И если сегодня они все еще фиксируются, то речь следует вести о количественных, а не о качественных различиях.

В июле 2014 г. 51% респондентов согласились с тем, что по своему национальному характеру, культуре, традициям белорусский народ ближе к русским. На близость же с западноевропейцами указало толь-

ко 4%. Справедливости ради следует отметить на высокую близость к полякам – 12%. А на втором месте по популярности оказался вариант ответа «Беларусы ни на кого не похожи» – 22%.

Активная русификация белорусов после 1917 г. сменилась советизацией, ключевым элементом которой стали масштабные репрессии, направленные в первую очередь на национальную интеллигенцию. Коммунисты ставили перед собой задачу сформировать новый социальный тип человека, и на территории Беларуси в данном направлении им удалось значительно продвинуться.

В одном из первых опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в марте 1991 г., т.е. до распада СССР, была зафиксирована рекордная доля «человека советского» среди белорусов: 69% себя в первую очередь считало себя гражданами СССР, тогда как гражданами республики – только 24%. Для сравнения: у эстонцев соотношение ответов составило 3% vs. 97%.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: «Беларусы, русские и украинцы – это разные народы или три ветви одного народа?» (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	08'06	12'09	03'15
Три ветви одного народа	66	67	67
Разные народы	28	30	27
ЗО/НО	6	3	6

Не страх, а эйфория

Реакция белорусского общества на присоединения Россией Крыма оказалась вполне предсказуемой: «Это империалистический захват, оккупация» – 27%, «Это возвращение России русских земель, восстановление исторической справедливости» – 62%. Все последующие оценки украинских событий, формулируемые российскими федеральными телеканалами, поддерживались и продолжают поддерживаться примерно в такой же пропорции.

Просматривают российские телеканалы с различной степенью регулярности около 90% белорусов. Но рассматривать население страны в качестве жертвы российской пропа-

ганды было бы неверно. Пропаганда оказалась эффективной, потому что она упала на хорошо подготовленную почву. Она возбудила только тех, кто был готов возбудиться.

«Украинская революция, – поясняет политолог Владимир Пастухов, – усугубила страхи «маленького человека». Она стала спусковым крючком обывательской истерики. Эта истерика является формой психологической защиты: люди пытаются таким образом оттолкнуть от себя пугающую реальность. Им легче жить внутри успокоительного мифа, чем думать о тех угрозах, которые они не в состоянии предотвратить. Именно поэтому сегод-

ня в России (и в Беларуси – прим. автора.) и стар и млад без всякого видимого принуждения с наслаждением предаются патриотическим сновидениям. Россия устала от боли и попросила у «доктора» наркоз. Ослабленному организму хватило возвращения Крыма, чтобы впасть в эйфорию».

Российское общество после аннексии Крыма впало в эйфорию. А белорусское? Признать, что падение электорального рейтинга Лукашенко в декабре 2013 г. сменилось ростом в марте 2014 г. под влиянием аналогичной причины, независимые белорусские аналитики не могли себе позволить. Такое признание

означало бы измену утвердившейся мифологии. Эйфория россиян порождена имперским комплексом. Но наследники традиций ВКЛ подобным комплексом страдать не могут в принципе.

Отсюда объяснение роста рейтинга Лукашенко фактором страха в условиях падения реальных доходов населения. Мол, на фоне распада украинского государства, спровоцированного Майданом, у белорусов возникло естественное желание сплотиться вокруг сильного лидера.

Логичное объяснение. Однако в марте 2014 г. социологи НИСЭПИ зафиксировали не только рост электорального рейтинга Лукашенко,

но и рост позитивных настроений в обществе. В частности, индекс ожиданий вырос в марте относительно декабря на 21 единицу, что является абсолютным рекордом за все годы измерения этого индекса.

НИСЭПИ проводит опросы раз в квартал, что не позволяет однозначно связать перелом общественных настроений с аннексией Крыма. Поэтому обратимся к табл. 2, позаимствованной у «Аналитической мастерской Андрея Вардомацкого»

Апогей событий на Майдане пришёлся на февраль 2014 г.; кроме того, февраль – месяц триумфа российских спортсменов на зимней олимпиаде в Сочи. Однако ни пер-

вое, ни второе событие дополнительного желания интегрироваться с Россией у белорусов не вызвало. Но в марте наступает перелом: доля сторонников интеграции с Россией увеличивается на 7 пунктов при одновременном снижении желающих интегрироваться с Европейским Союзом на 3 пункта. В апреле расхождение интеграционных векторов увеличивается еще на 7 пунктов.

Иное объяснение, кроме позитивной (эйфорической) реакции белорусов на «Крымнаш», предложить подобрать в данном случае не получается.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, в каком союзе было бы лучше жить народу Беларуси: в Европейском Союзе или в союзе с Россией?» (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	01'14	02'14	03'14	04'14	05'14
В союзе с Россией	58	55	62	66	65
В Европейском Союзе	24	24	21	18	19
ЗО	18	21	17	16	16

Встреча делегации ОБСЕ в МИД Беларуси, Минск, 15 июня 2015 года.

Большинство стремилось бы приспособиться

«Для раскола, – отмечает историк Александр Ахиезер, – характерен заколдованный круг, т.е. активизация позитивных ценностей в одной из двух частей расколотого общества, что приводит в действие силы другой части общества, отрицающей эти ценности». Поэтому на эйфорию большинства по случаю аннексии Крыма меньшинство ответило негативными предчувствиями возможного повторения сценария на востоке Украины. В сентябре 2014 г. 26% белорусов заявило о сво-

ей готовности сопротивляться с оружием в руках российской агрессии. В июне 2015 г. доля антироссийски настроенных патриотов сократилась до 19%. Динамика количества патриотов, декларирующих свою готовность защищать Беларусь от наговских полчищ, получилась обратной – 26% и 31% соответственно (табл. 3).

Но большинство граждан республики-партизанки, чей главный государственный праздник (День Независимости) приурочен ко дню

освобождения Минска от немецких войск, выбрали ответ «Стремился бы приспособиться к новой ситуации». Приветствовали бы агрессоров с Востока – 13% и 12%, с Запада – 10% и 6%.

Что касается ответа на прямой вопрос об отношении к концепции «русского мира», которой президент России Владимир Путин обосновал присоединение Крыма, то в сентябре 2015 г. отнеслось к ней положительно 35%, безразлично – 41% и отрицательно – 16%.

Таблица 3. Динамика ответов на вопросы: «Если бы Россия вооруженным путем попыталась присоединить к себе всю территорию Беларуси или ее часть, как бы Вы действовали?» и «Если бы страны НАТО попытались вооруженным путем изменить политику Беларуси, как бы Вы действовали?» (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Россия		НАТО	
	09'14	06'15	09'14	06'15
Сопротивлялся бы с оружием в руках	26	19	26	31
Стремился бы приспособиться к новой ситуации	40	53	40	46
Приветствовал бы эти изменения	13	12	10	6
ЗО/НО	21	16	24	17

Подведем краткий итог

Беларусы, как и россияне, не вписываются в современность. Поезд истории набирает скорость, и с каждым днем у двух братских народов возрастают шансы не успеть сесть в последний вагон.

«Русский мир» – это мир людей, не способных ответить на вызовы глобализации. «Русский мир» – это мир деревни, насильственно переселенной в города в годы индустриализации, но так и не освоившей городскую культуру. Отсюда агрес-

сивность как способ заглушить чувство собственной неполноценности (психологическая компенсация).

Отсюда же потребность в «сильном» государстве. Будет это государство белорусским или российским – вопрос для представителей «русского мира» вторичен. Главное, чтобы государство было патерналистским, чтобы оно освобождало носителей традиционной культуры от личного выбора.

Угроза, исходящая от пятой ко-

лонны «русского мира» (в ее ряды рекрутирована большая часть белорусского общества), заключается не в наличии желающих открыть крепостные ворота агрессорам с востока. Вероятность такой угрозы сильно преувеличена. Угроза – в многочисленности этой пятой колонны. Перед нами классический пример *количества*, не способного перейти в новое *качество*, а в современном динамичном мире это равносильно выпадению из истории.

Колонна Вооружённых сил Российской Федерации во время парада в Минске в честь Дня Независимости Республики Беларусь 2 июля 2014 г.

Беларусь в российском информационном пространстве

Дмитрий Мицкевич

журналист, аналитик проекта *Belarus Security Blog*. В 2012 году окончил факультет межкультурных коммуникаций Минского государственного лингвистического университета.

Исследовательские интересы: международные отношения, международный терроризм, информационная война и пропаганда.

На данный момент ситуация в белорусском медиаполе сложилась таким образом, что фактически подавляющее большинство белорусов находится не в отечественном, а в зарубежном информационном пространстве. Такое положение дел стало возможным в силу откровенно плохого качества продукта, производимого белорусскими СМИ, при наличии свободного доступа на белорусский рынок зарубежных игроков. В первую очередь речь идёт о российских медиа, активность которых с каждым годом нарастает.

Для российских медиахолдингов с их бюджетами и возможностями не составляет большой проблемы создавать продукты, которые ориентировались бы и на белорусский рынок.

Телевидение

Для того чтобы увидеть, насколько хорошо себя чувствуют российские телеканалы в Беларуси, необходимо посмотреть на телевизионные рейтинги в Беларуси. И здесь мы сталкиваемся с проблемой – телерейтинги по Беларуси найти не представляется возможным. Наивно будет предполагать, что они просто не ведутся и в государственных учреждениях не занимаются сбором и анализом такой информации. Однако нежелание публиковать такого рода сведения наводит на мысли о том, что данная информация может выставить государственные СМИ, живущие за счёт бюджета, не в самом лучшем свете.

Тем более, что языковой барьер фактически отсутствует – русский уже много лет является вторым (а по факту основным) государственным языком Беларуси. За достаточно долгое время присутствия на белорусском рынке российские СМИ смогли обзавестись многочисленной и лояльной аудиторией, которая с неохотой воспринимает какие-либо информационные послы, альтернативные их устоявшемуся мировосприятию.

Для того, чтобы показать влияние российских СМИ в Беларуси и их роль в формировании общественного мнения, следует рассмотреть положение дел в трёх самых популярных видах медиа: телевидении, печатных СМИ и новых медиа.

И, соответственно, поставить под вопрос целесообразность финансовых вливаний и компетентность тех, кто ими распоряжается.

Следовательно, не имея в руках непосредственно рейтингов, возьмём за основу отчёт «Медиафера Беларуси» за 2014 год, опубликованный Информационно-аналитическим центром при Президенте РБ (далее ИАЦ), хотя его объективность, скажем так, может вызывать вопросы. Однако даже исходя из официальных данных, вырисовывается не самая оптимистичная картина относительно перспектив и влияния белорусского телевидения.

В соответствии с рейтингом ИАЦ,

первое место в белорусском рейтинге занимает телеканал ОНТ – совместный белорусско-российский проект – его смотрят 67,7% населения. На втором месте Беларусь-1 – 62,3%, ненамного отстал от него НТВ-Беларусь – 59,4%. Четвёртая строка за РТР-Беларусь с 53,6%, а топ-5 замыкает Беларусь-2 – 46,8%. Вроде бы цифры для белорусских телеканалов хорошие, однако не всё так просто. В первую очередь потому, что количество зрителей ведущих белорусских каналов с каждым годом сокращается, а российских – наоборот, возрастает.

Однако есть и ещё один интересный момент. В отчёте ИАЦ указано, что 80,7% зрителей смотрят белорусские новостные передачи, а 30,9% – информационно-аналитические. У зарубежных же аналогов – 55,4% и 22,9% соответственно. В то же время приводятся данные по самым популярным передачам на каждом из топ-5 каналов: лидирующие позиции на ОНТ занимают программы российского производства, в то время как на каналах Беларусь-1 и Беларусь-2 в топе предпочтений зрителей не нашлось места для новостных и информационно-аналитических передач.

Получается прямое несоответствие, которое может опять же объясняться нежеланием ИАЦ обнародовать реальную статистику по просмотру белорусских и зарубежных программ новостного и информационно-аналитического характера, поскольку она, возможно, не самая оптимистичная для отечественных телеканалов. Стоит заметить, что именно такие виды программ несут в себе наибольшую пропагандистскую составляющую, а потому имеют наибольшее влияние на телезрителей и их взгляды.

Также необходимо подчеркнуть, что по вышеназванной статистике более 85% населения получают информацию при помощи телевидения, а по влиятельности оно занимает у белорусов второе место после информации, полученной от друзей и родственников (ей отдали 8,8 баллов из 10 возможных по сравнению с ровно 8 у телевидения). Учитывая, что «друзья и родственники» также смотрят телевизор, можно смело сказать, что

Печатные СМИ

На данный момент влияние печатных СМИ уже не может конкурировать с телевидением. Так, по данным ИАЦ, только 43,8% белорусов получают необходимую информацию из газет и журналов, при этом 25,9% не читают их вообще. А по степени доверия прессе белорусы поставили 6,7 баллов из 10 возможных (третье место после информации от друзей и родственников и телевидения).

Однако стоит отметить, что из печатной прессы белорусы имеют тенденцию черпать более важную информацию, нежели из телевизионных передач. Так, 63,9% читателей главным образом интересуются международными событиями, ровно половину – местными новостями, 44,7% – внутривластная ситуация, а

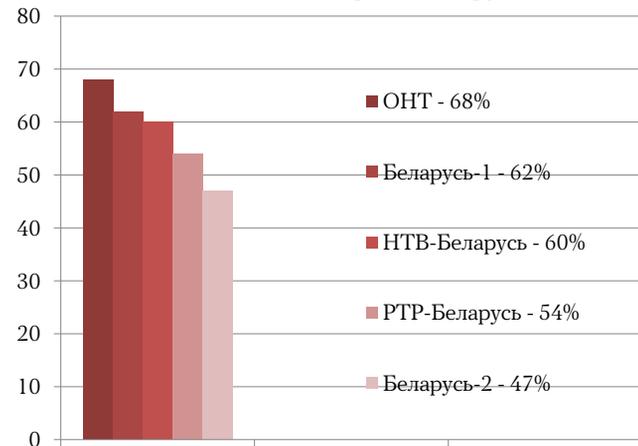
около 32% – социальные вопросы и проблемы экономического развития. Именно поэтому печатные СМИ нельзя оставлять без внимания – к ним люди чаще всего обращаются именно в поисках серьёзной информации, а не развлекательного контента. Следовательно, КПД любой пропаганды в них будет довольно высоким.

И по популярности печатных СМИ в Беларуси российским изданиям принадлежит безоговорочная пальма первенства. Ситуация ещё хуже, чем с телевидением. По данным ИАЦ, первое место среди газет, читаемых белорусами, занимает российская «Комсомольская правда в Белоруссии» (далее КП) – ей отдают 32,9% от всех читателей печатной

прессы. Второе место за государственной газетой «Советская Белоруссия», также называемой «СБ – Беларусь Сегодня» (далее СБ), с 30,3%. А замыкают тройку российские «Аргументы и Факты» (далее АиФ) – 25,4%. Остальные издания имеют гораздо меньшую долю на рынке прессы. Здесь стоит обратить внимание на то, что во многом популярность «Советской Белоруссии» обязана принудительным подпискам на государственные газеты сотрудников госпредприятий.

Хоть и тираж СБ составляет 400 тысяч экземпляров, независимой достоверной информации о количестве читателей данной газеты нет. КП же выходит ежедневным тиражом в 50 тысяч, однако выпуск

Какие телеканалы смотрят в Беларуси:

именно голубые экраны являются самым авторитетным источником информации для населения Беларуси.

Это совершенно точно соответствует результатам исследования Независимого института экономических и социально-политических исследований (НИСЭПИ). Так, на вопрос «Как вы оцениваете присоединение Крыма к России?» 26,9% белорусов ответили «это империалистический захват, оккупация», а 62,2% – «это возвращение России русских земель, восстановление исторической справедливости». На вопрос «Как вы оцениваете события, которые весной 2014 года происходили на востоке Украины, в первую очередь в Донецкой и Луганской областях?» 65,5% опрошенных дали ответ «это народный протест против нелегитимной власти», тогда как только 23,2% указали, что «это мятеж, организованный Россией».

Наглядный пример, как «влиятельный источник информации» смог за довольно короткий промежуток времени деформировать сознание белорусов. Белорусские каналы старались занимать скорее нейтральную позицию по отношению к российско-украинскому конфликту на всём его протяжении, однако до зрителей им донести её не удалось.

газеты по средам издаётся в 290 тысячах экземплярах. И его, в отличие от СБ, к вечеру среды бывает сложно приобрести – газета хорошо раскупается. Еженедельник АиФ выходит в 159 тысячах экземпляров, однако такой запредельной популярностью среди белорусов не пользуется.

Обе российские газеты являются общественно-политическими изданиями и временами склонны к распространению российской государственной пропаганды в самых грубых и неприкрытых формах. К примеру, антитеррористическая операция на Донбассе называется «карательной», украинская власть – «хунтой», украинские патриоты – «бандеровцами» и т.д. Активно тиражируются мифы относительно «заговора против России», «мирового американского владычества» и другие. Хотя такие прямолинейные методы пропаганды используются не всегда. Доказательством эффективности подобных месседжей в печатных СМИ может служить вышеприведённый пример с исследованием НИСЭПИ.

Новые медиа

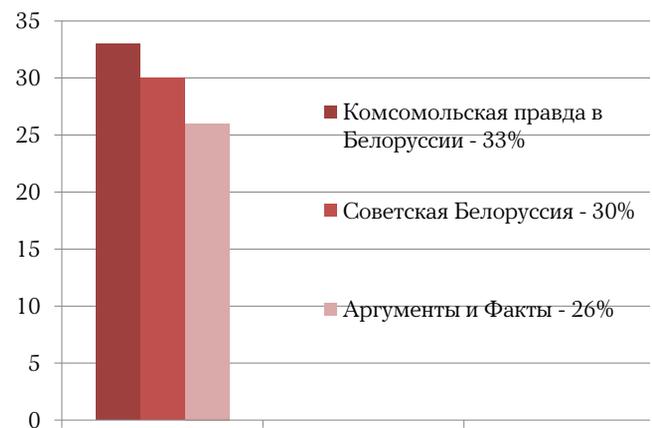
Роль интернета с каждым годом растёт во всех сферах деятельности человека и государства, и СМИ здесь не исключение. Доля людей, регулярно черпающих информацию из глобальной сети, постоянно растёт: по данным ИАЦ, к данному числу относятся 53% белорусов, хотя ещё в 2010 году таких было всего 24,3%.

В отличие от телевидения и печатных СМИ белорусский интернет на данный момент пока не является в полной мере сферой влияния российских медиа, хотя ими и предпринимаются попытки к постоянному увеличению своего присутствия в данном медиасегменте Беларуси. В соответствии с рейтингом интернет-сайтов среди белорусских пользователей, составленным компанией Gemius, а также данными сайта Akavita, ведущего подобную статистику, главными онлайн-СМИ в Беларуси являются белорусские негосударственные русскоязычные порталы Tut.by и Onliner.by. Данные издания можно отнести к политически нейтральным, поскольку они не артикулируют определённой политической позиции, стараясь подавать материалы такого характера как можно мягче, чтобы не попасть в немилость к Министерству информации. К слову, Onliner.by уже однажды закрывали по приказу Министерства, однако через некоторое время доступ к сайту был возобновлён.

Однако в рейтинге посещаемости белорусские порталы опережают российские почтовые сервисы Yandex.ru и Mail.ru, также публикующие и новости на своих сайтах. Хотя здесь стоит заметить, что посетители в основном пользуются именно первоначальными функциями данных сервисов – почтой и поиском. Но и новостная лента также не остаётся без внимания из-за своего выгодного расположения на страницах данных сайтов. Основную массу новостей там составляют события, связанные с Беларусью, однако иногда публикуется и информация о важных международных новостях, которая подаётся через призму российской государственной пропаганды.

Стоит также отметить большую популярность российской социальной сети Odnoklassniki.ru. Она является одним из главных проводников российской пропаганды в самых извращённых её формах. Дело в том, что в данной социальной сети практически отсутствуют страницы, транслирующие какую-либо альтернативную официальной российской точку зрения, поскольку подавляющее большинство пользователей данной сети – жители России, есть небольшая часть пользователей из Беларуси. К тому же, страницы там подвергаются цензуре и возможность для предоставления там информации, ярко противоречащей российской пропаганде, практически отсутствует.

Рейтинг печатных СМИ в Беларуси:

Рейтинг посещаемости онлайн-СМИ в Беларуси говорит о том, что лидирующие позиции удерживают негосударственные СМИ, в топ-5 удалось пробиться только одному государственному обществу-политическому ресурсу – агентству новостей БелТА. Следует оговориться, что доступ к ресурсам Хартия 97 и Белорусский партизан ограничен для граждан Беларуси – во всех госучреждениях просматривать их не получится.

Российских информационно-аналитических ресурсов, тем временем, на подступах к лидерам нет и близко.

Хотя в последнее время Россия всё же решила войти на рынок белорусской онлайн-прессы, притом в разных полях. Есть как проекты, претендующие на серьёзность и аналитику (ImhoClub), так и общественно-политические издания для широкого круга читателей – Sputnik.by. На последнем стоит остановиться более детально, хотя его посещаемость и популярность далека от ведущих белорусских СМИ. Дело в том, что он является проводником эффективной схемы игры России на медиарынке соседних с ней стран. Sputnik – это российский государственный проект, часть МИА «Россия сегодня», своеобразный аналог американского «Радио Свобода», призванный артикулировать про-российскую позицию чуть ли не всему земному шару.

В Беларуси на данный момент проект действует в рамках только онлайн-издания и имеет даже белорусскоязычную версию. Материалы сайта посвящены различной тематике, однако политическая составляющая подаётся именно через призму российской позиции. Хотя стоит отметить, что грубые методы пропаганды типа тиражирования откровенных фейков не применяются. Скорее, имеет место повторение той же технологии, которой пользуются российские печатные издания – создание и поддержание имиджа «авторитетного мнения» в популярных сферах, а затем использование его для продвижения определённых политических месседжей, при этом не всегда в грубой форме. Мол, «авторитетное издание врать не будет».

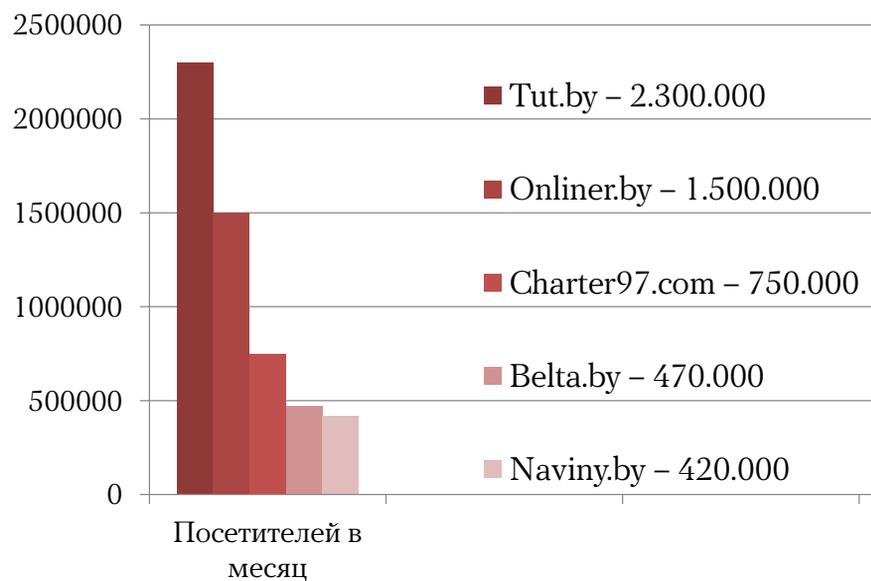
Так, статьи Sputnik.by, посвящённые городским и социальным проблемам, психологии, развлечениям и т.д. действительно имеют довольно высокое качество, что положительно влияет на имидж издания. Редакция работает по современным медийным схемам, публикует много уникальных текстов различной тематики. В то же время, в сфере политики не используются грубые пропагандистские штампы, однако основные формулировки имеют пророссийский характер. К примеру, террористы на Донбассе называются «опол-

Заключение

Конечно же, вызовы, с которыми может столкнуться Беларусь в случае начала пропагандистской кампании в российских СМИ, направленной против Беларуси, являются довольно серьёзными, поскольку, как мы видим, на отечественном рынке традиционных медиа влияние соседней страны очень велико. Однако белорусская власть сохраняет за собой возможность цензуры, которая уже случалась с российскими телевизионными передачами, которые имели своей целью дискредитацию действующей белорусской власти и Президента страны в частности – они были просто удалены из эфира каналов и заменены другими программами.

В случае перехода российских СМИ к массовой информационной атаке на Беларусь, белару-

Рейтинг посещаемости онлайн-медиа в Беларуси:

ченцами», а постоянное нарушение ими Минских договорённостей не упоминается вовсе, как и факт участия России в данном конфликте. Таким образом, у читателя и формируется необходимое восприятие тех или иных событий. Насколько схема эффективна, мы уже убедились из предыдущих примеров.

В то же время, необходимо обратить внимание на тот факт, что штат издания (как и группа колумнистов) сформирован из специалистов, которые оказались не востребованы топовыми белорусскими СМИ,

а работать в государственных не имели желания, поскольку заработная плата там является слишком низкой даже по меркам Беларуси. Для белорусского журналиста работа в издании с российским пропагандистским бэкграундом типа Sputnik является нежелательным пунктом в резюме – в ведущих СМИ (которые, как мы уже указывали, почти поголовно являются негосударственными) и НГО к такому человеку будут относиться с подозрением и, с большой долей вероятности, не возьмут его на работу.

ские власти могут воспользоваться и крайней мерой – полным отключением телеканалов, запретом печатных изданий, ограничением доступа к онлайн-ресурсам. Однако стоит учитывать, что изъятый из эфира продукт придётся замещать аналогичным отечественным. И если в сфере новых медиа проблем с данным компонентом нет, то вот в традиционных они довольно солидные. Белорусские государственные компании просто не умеют производить медиа-продукт, по качеству сравнимый с российским. Во-первых, по причине несравнимости ресурсов, затрачиваемых на производство данного продукта, а во-вторых, из-за неправильного распределения этих самых ресурсов.

Белорусские государственные СМИ представляют собой эдакую слегка

улучшенную версию советских, где воспевание од действующей власти смешивается с продуктами народной самодеятельности, и изредка проскакивают познавательные рубрики. Следовательно, перед белорусскими властями стоит задача по преобразованию государственных СМИ с целью создания отечественного медиапродукта в различных нишах, который сможет вытеснить зарубежные аналоги на отечественном поле. Хотя задаче этой уже много лет, и декларировалась она на различных уровнях, пока до её выполнения ещё довольно далеко. И, в принципе, на данный момент не видно особых усилий ответственных особ по её исполнению, что может в будущем иметь самые серьёзные последствия.

Выход Беларуси из российской экономической сферы: возможности и цена

Павел Кирковский

магистр экономических наук,
экономический аналитик Belarus
Security Blog.

Исследовательские интересы:
макроэкономические дисбалансы,
монетарная политика, экономические
отношения Беларуси и России.

С первых лет независимости Беларусь сделала ставку на экономическую интеграцию с Россией. Это обусловлено унаследованными после развала Советского Союза производственными связями и структурой белорусской экономики, сильно зависимой от поставок российских энергоресурсов и комплектующих. На текущий момент Беларусь является членом основных пророссийских международных образований: Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), Зоны свободной торговли СНГ (далее ЗСТ СНГ) и Организации Договора о коллективной безопасности.

Длительное время избранная стратегия приносила успех. Преференционные условия в торговле с Россией (в особенности беспощинная зона и поставки газа и нефти на льготных условиях) стали важным фактором ускоренного экономического роста во второй половине 1990-х и 2000-х годах. Так, среднегодовой прирост ВВП за период с 1997 по 2008 год превысил 7%. Однако сначала кризис 2008 года, а потом и падение цен на нефть и другие сырьевые товары в 2014-2015 годах показали, что сохранение экономической зависимости от России существенно ухудшает перспективы дальнейшего развития экономики. Текущая рецессия

в России уже обернулась падением ВВП Беларуси в 2015 году почти на 4% и сокращением белорусской промышленности более чем на 10% за последние 3 года.

Кроме того, чрезмерная экономическая зависимость от России несёт в себе серьёзные риски для национальной безопасности. Для достижения своих внешнеполитических целей российские власти часто прибегают к таким методам, как введение торгового эмбарго, запрет импорта конкретных товарных позиций по надуманным причинам, манипулирование ценами на энергоносители и т.д. В условиях роста неоимперских и националистических настроений в России это не может не вызывать серьёзных опасений.

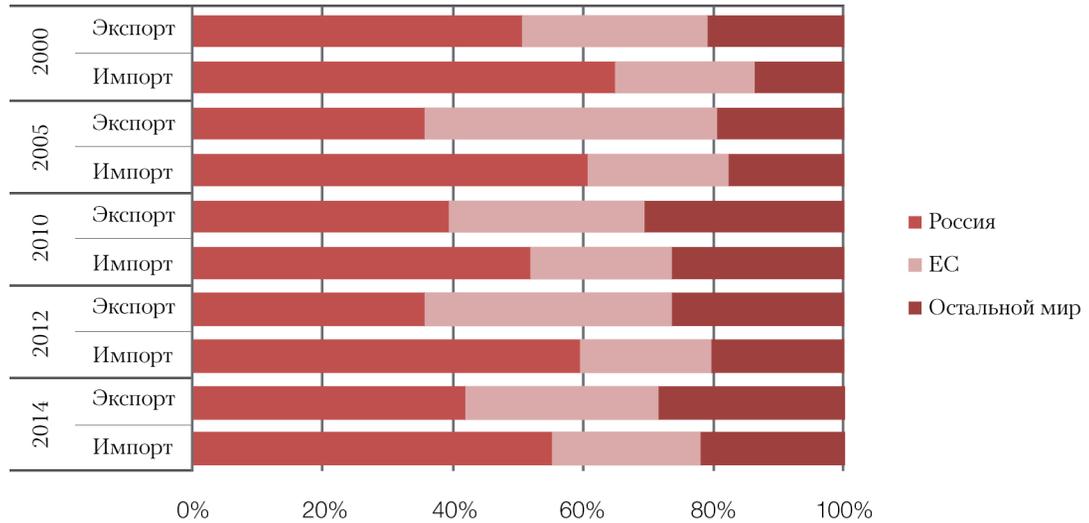
Экономическое влияние России на Беларусь реализуется через следующие каналы:

- Внешнеторговый канал
- Субсидиционный канал
- Инвестиционный канал
- Трансфертный канал
- Кредитный канал

Рассмотрим подробнее каждый из указанных каналов с точки зрения его масштаба и возможности нивелирования.

Внешняя торговля играет ключевую роль в экономике Беларуси, и её оборот превышает ВВП страны. При этом ключевым внешне-торговым партнером Беларуси традиционно является Россия, на которую приходится более 40% белорусского экспорта и порядка 55% импорта.

Региональная структура экспорта и импорта Беларуси за 2005-2014 годы

Источник: собственные расчёты на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Степень зависимости белорусской экономики от торговли с Россией сильно колеблется в разрезе отраслей. Определить как сильную такую зависимость можно для сельского хозяйства и пищевого производства, нефтепереработки, машиностроения. Из системообразующих отраслей в наименьшей степени такая зависимость характерна для производства калийных удобрений.

Отраслевая региональная структура экспорта Беларуси в 2014 году

Источник: платёжный баланс Республики Беларусь за 2014 год, Национальный банк Республики Беларусь

К тому же из-за разности масштабов экономик (ВВП России превышает ВВП Беларуси более чем в 20 раз) эта зависимость является асимметричной: доля Беларуси в российском внешнеторговом обороте составляет лишь немногим больше 4%.

Решать задачу диверсификации экспорта власти страны пытаются с помощью концепции «треть-треть-треть», согласно которой к 2020 году экспорт в равной степени должен приходиться на ЕС, ЕАЭС и страны так называемой дальней дуги. Фактически снижать зависимость от российского рынка предполагается за счёт переориентации части экспорта в страны азиатского, латиноамериканского, ближневосточного и африканского регионов, долю которых планируется увеличить практически в 5 раз с текущих 7%. Очевидно, ставка на эти страны обусловлена сложностями с выходом белорусских товаров на рынок ЕС. Причины этого кроются как в сравнительно невысокой конкурентоспособности основной массы отечественных товаров, так

и заградительными мерами со стороны ЕС. В случае же стран дальней дуги недостаточную конкурентоспособность власти пытаются компенсировать путём достижения эксклюзивных двусторонних договорённостей с местными режимами, чем, по сути, пытаются повторить опыт сравнительно успешного белорусско-венесуэльского сотрудничества.

Проблемой является то, что согласно теории гравитационных моделей внешней торговли нарастить экспорт в эти страны даже до заявленного уровня маловероятно. Эмпирические исследования показывают, что потенциал двухсторонней торговли между странами прямо пропорционален размеру их экономики и обратно пропорционален физическому расстоянию между

ними. В таком случае, негативными факторами наращивания экспорта в страны дальней дуги будут являться высокие транспортные расходы на доставку грузов, низкий уровень их экономического благополучия, серьёзные культурные отличия и отсутствие опыта сотрудничества.

Наиболее реальным вариантом снижения зависимости от поставок на российский рынок было бы увеличение экспорта в страны ЕС – крупнейший граничащий с Беларусью рынок. Хотя на текущий момент на ЕС приходится около 30% белорусского экспорта, его структура слабо диверсифицирована и сконцентрирована на низкопродуктивных товарах. Так, порядка его 80% составляют нефть и нефтепродукты, минеральные удобрения и металлопрокат.

Кардинально нарастить объём экспорта и улучшить его структуру могло бы соглашение о зоне свободной торговли, аналогичное начавшему действовать между ЕС и Украиной с 1 января 2016. Положительное влияние на экономику Беларуси такое соглашение оказывало бы по следующим направлениям:

- Сокращение заградительных мер (уменьшение и отмена пошлин, получение квот на экспорт продовольствия) способствовало бы росту белорусского экспорта в страны ЕС. В числе выигрышных позиций с наибольшей вероятностью могли бы оказаться молочная продукция, мебель и иная продукция деревообработки, металлопрокат, химическая промышленность, приборостроение
- Упрощённый доступ на рынки стран ЕС повысил бы инвестиционную привлекательность страны. Беларусь располагает сравнительно дешёвыми и достаточно квалифицированными трудовыми ресурсами, что с учётом неплохой транспортной инфраструктуры создаёт благоприятную среду для инвестиционных проектов, ориентированных на рынок ЕС
- Отмена пошлин на инвестиционный импорт из ЕС способствовала бы ускорению технической модернизации экономики.

Заседание Высшего Евразийского экономического совета в октябре 2015. – kremlin.ru

Обратной стороной такого соглашения были бы неизбежные издержки и проблемы для экономики страны:

- Необходимы существенные инвестиционные затраты для приведения выпускаемой продукции в соответствие с техническими, санитарными и фитосанитарными нормами ЕС
- Вероятным условием зоны свободной торговли с ЕС будет корректировка законодательства и практики в области господдержки отраслей экономики, обеспечения справедливой конкуренции, защиты прав интеллектуальной собственности и прочих сферах. В целом это потребует ускорения рыночных преобразований в Беларуси, а также сокращения бюджетной и квазибюджетной поддержки госсектора (последняя в 2014 году составила около 4% ВВП). В средне- и долгосрочном периоде это должно повысить эффективность внутренних инвестиций, однако в краткосрочном периоде неизбежно будет сопряжено с сокращением ВВП и увеличением безработицы, особенно в сельском хозяйстве, машиностроении и строительстве
- Ужесточение конкуренции на внутреннем рынке в связи с упрощением доступа на него товаров европейских производителей. Исследования показывают, что наибольшие риски либерализации импорта понесут производители лекарственных средств, грузовых автомобилей и седельных тягачей, тракторов, холодильников, рыбы
- Главной же угрозой соглашения о ЗСТ с ЕС является возможное резкое ухудшение условий торговли с Россией. Опыт Украины показывает, что Россия готова приостановить действие зоны свободной торговли СНГ в случае включения её соседей в европейские интеграционные проекты.

В случае выхода Беларуси из ЕАЭС и ЗСТ с Россией в числе наиболее уязвимых отраслей окажутся нефтепереработка, машиностроение и сельское хозяйство. Экспорт нефтепродуктов и сырой нефти обеспечивает более 30% суммарного экспорта страны и около 70% экспорта в страны ЕС. Глубина переработки нефти белорусскими НПЗ пока существенно ниже, чем у европейских конкурентов (70-72% против 85-90%). Поэтому экономическая эффективность работы нефтехимической отрасли полностью зависит от доступа к дешёвой российской нефти, которая поставляется на текущий момент в Беларусь на беспощинной основе. Машиностроение и сельское хозяйство лишь частично могут переориентировать свой экспорт, и в случае закрытия российского рынка испытают резкое падение производства и ухудшение финансового состояния. Фактически под угрозой окажется до 70% белорусского экспорта, что через бюджетный механизм и межотраслевые связи может привести к падению ВВП Беларуси по самым скромным оценкам не менее чем на 30% и увеличить безработицу до 15-20%.

Долгие годы получение дисконта при покупке энергетических то-

варов играло существенную роль в уменьшении дефицита торгового баланса страны. По некоторым данным, в середине 2000-ых суммарный эффект от таких преференций достигал 10% ВВП. В то же время окончание сырьевого суперцикла существенно снизило важность данного фактора. Так, если ранее экономия Беларуси на 1 тыс. куб. метров газа достигала USD 160-180 по отношению к средневропейской цене, то в первом квартале 2016 она может сократиться до USD 40-60. Серьёзно уменьшатся и поступления в бюджет от российских нефтепошлин – с USD 2,5 млрд. до USD 1,1 млрд. Таким образом, суммарный эффект энергетических льгот для платёжного баланса в 2016 году может составить около 2-2,4 млрд. (или около 3,5-4% ВВП). Потеря этих преференций увеличит дефицит платёжного баланса. С другой стороны, удорожание энергоресурсов будет дополнительным стимулом ускорения структурных преобразований в экономике и снижения её энергоёмкости, которая пока в 1,5-2 раза превышает аналогичный показатель развитых стран.

В российской экономике занята значительная часть граждан Беларуси: по разным данным от 100 до

300 тысяч человек (или 2-6% от занятых в Беларуси). Только по официальной информации первичные доходы и трансферты от них в 2014 году составили почти USD 1 млрд. Серьёзное ухудшение взаимоотношений с Россией может привести к введению визового режима и созданию неблагоприятных условий для работы белорусских граждан (ранее аналогичные меры были предприняты Россией в отношении грузинских граждан после конфликта 2008 года). Такое развитие ситуации приведёт к дополнительному давлению на платёжный баланс страны и ухудшению ситуации на рынке труда.

Российский капитал генерирует значительную часть иностранных инвестиций в экономику Беларуси. Так, по состоянию на 2014 год доля России в объёме накопленных инвестиций в реальный сектор экономики составляла 28,3%. Ещё 14% и 10,3% накопленных инвестиций приходится на Кипр и Великобританию, резидентами которых зачастую являются де-факто российские коммерческие структуры. За счёт российских кредитов и технологий реализуется крупнейший инвестиционный проект в стране – строительство Белорусской АЭС, бюджет которого составляет USD 10 млрд.

Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Беларуси Александр Лукашенко на встрече в Минске в мае 2015.

При этом влияние иностранных инвестиций на экономику страны в целом пока незначительно – по уровню накопленных инвестиций на душу населения Беларусь серьёзно уступает соседним странам (например, Польше – в 4,5 раза, Литве – в 3 раза). Кроме того, большая часть инвестиций являются прямыми, а не портфельными, что обусловлено слабой развитостью фондового рынка. Мобильность таких инвестиций ограничена, и инвестор не может их быстро изъять из экономики.

Россия является главным кредитором правительства Беларуси. На кредиты правительства России, аффилированных правительством банков и Антикризисный фонд ЕврАзЭС приходится около 70% внешнего госдолга Беларуси, и последние годы наблюдается рост этой доли. Выплаты по обслуживанию внешнего госдолга Беларуси в 2016 году составят USD 3,2 млрд. при размере ВВП лишь USD 4,5 млрд. При этом основным источником рефинансирования долга рассматриваются новые российские кредиты. Альтернативные ресурсы в рамках программ МВФ

получить значительно сложнее, поскольку стандартным требованием фонда является проведение глубоких структурных реформ, которых белорусские власти пытаются избежать. Возможности же привлечения ресурсов на рынке суверенных облигаций ограничены высокой стоимостью заимствований.

В целом можно сделать вывод, что экономическая зависимость Беларуси от России на текущий момент имеет критический характер. Беларусь не имеет серьёзных рычагов противостоять агрессивным действиям России в экономической сфере в случае возникновения конфликтной ситуации. Возможности блокировки транзита российских товаров через территорию Беларуси после продажи Газпрому в 2011 году Белтрансага существенно ограничены. Основной потенциал постепенного снижения такой зависимости кроется в развитии экономических связей со странами ЕС. Ключевым условием успешного решения данной задачи является проведение глубоких структурных реформ экономики Беларуси и либерализация условий торговли с ЕС.

Первыми практическими шагами властей Беларуси в этом направлении могли бы стать:

- Согласование кредитной программы с МВФ под проведение глубоких структурных реформ, в т. ч. и масштабной приватизации госпредприятий для повышения их эффективности, включения в международные кооперационные цепочки и балансирования дефицита платёжного баланса
- Завершение начатой модернизации нефтеперерабатывающей промышленности, бюджет которой до 2017 год составляет USD 2 млрд.
- Вступление в ВТО, переговоры по поводу которого всё ещё продолжаются в валютном режиме
- Упрощение визового режима со странами ЕС.

Одновременно важно не допустить резкого ухудшения взаимоотношений с Россией, последствия экономического конфликта с которой несут угрозу сохранению государственности Беларуси как таковой.

Политики Украины в отношении Беларуси. Основные направления и влияние на региональную безопасность

Игорь Тышкевич

журналист, политический и экономический эксперт. С 2008 года активно занимается журналистикой и аналитикой. Издаётся в ряде ведущих украинских СМИ, а также на аналитических ресурсах Беларуси и Чехии. По просьбе ряда дипломатических миссий готовил аналитические доклады по вопросам региональной политики и безопасности.

Развитие украинского кризиса обратило внимание ряда политиков на Республику Беларусь. Или, если быть точным, на её позицию в отношении Украины. Формальный союзник Кремля использовал момент для реализации ряда экономических и политических проектов. В частности:

- добиться приостановки (а в перспективе) отмены санкций со стороны ЕС и США;
- за счёт заключения более выгодных долгосрочных контрактов на поставки сырья уменьшить зависимость отечественной экономики от политических решений Кремля;
- уменьшить общее влияние РФ на экономику Беларуси;
- подготовиться к структурным реформам, начать переговоры о привлечении финансовых средств на эти цели;
- снять остроту проблемы депопуляции.

Руководство Беларуси целенаправленно работало для достижения перечисленных выше целей. Официальный Минск имеет чёткое представление о своей политике в украинском вопросе. Тем интересней обратные процессы — политика Украины по отношению к Беларуси.

Увы, но говорить даже о консолидированных среднесрочных планах украинского руководства в отношении Беларуси не приходится. Киев не может ответить на вопрос: «Где в региональной системе сил он хочет видеть Минск через 5, 10, 15 лет». Тем не менее, есть ряд направлений, по которым повестку предлагает как украинская сторона, так и беларуская. Или, как минимум, часть украинских элит формулирует возможные цели и методы сотрудничества. Об этом и поговорим — о политиках Украины в отношении Беларуси. И как их реализация может оказать влияние на баланс сил в регионе.

Экономика

Украина – один из важнейших экономических партнёров Республики Беларусь. Причём торговый баланс двух стран имеет существенный крен. Последние 8 лет объёмы белорусского экспорта превышают объёмы украинских поставок на \$1,7 млрд. – \$2,9 млрд. в зависимости от года. При этом Украина критически зависит от поставок белорусского топлива: это от 45% до 61% объёмов потребления в зависимости от товарной позиции. Сильны позиции Беларуси и на украинском рынке машиностроения, продукции химической промышленности.

Ещё одна тема, интересная обеим странам – развитие транзитного потенциала по маршруту от Балтийского до Чёрного моря.

Это предпосылки для развития сотрудничества. Кризис 2013-2015 гг. добавил тем для обсуждения:

- Ограничение взаимной торговли (и с 2016 года фактически остановка таковой по значительной части товарных позиций) создаёт дополнительные трудности украинским предприятиям, которые были ориентированы на российский рынок. Или зависели от поставок сырья из РФ.
- Украинский ВПК до недавнего времени (частично и теперь) зависит от российских поставок. Это, в частности, комплектующие и запчасти для автомобильной, бронированной и части авиационной техники. В 2014 году именно Беларусь по многим позициям удовлетворила возникший спрос.
- Создание (или развитие) схем транспортировки товаров в обход территории Российской Федерации. В том числе возможность поставок углеводородов по оси Север-Юг.
- Развитие сотрудничества и торговли между двумя странами в условиях когда одна — член Таможенного Союза, а вторая подписала договор об ассоциации с ЕС.

Всё вышеперечисленное нашло своё отражение в новой политике экономического сотрудничества Украины и Беларуси. Она не формализована, но реализуется. И со стороны Украины заключается в следующем:

- Сохранение зоны свободной торговли с Беларусью
- Использование Беларуси как страны посредника для поставок критически необходимых групп товаров из РФ
- СП на территории Беларуси для вывоза украинской продукции на рынки Таможенного Союза (аналогичные процессы идут и с Казахстаном)
- Развитие транспортного потенциала, в частности — восстановление речного маршрута поставки грузов с использованием рек Днепр, Нёман, Буг, Западная Двина
- Компенсация недостатка (или в ситуации с Беларусью замена) российских товаров продукцией страны-партнёра
- Создание СП на своей территории. Это позволяет с одной стороны насытить собственный рынок, заменив российскую продукцию (те же СП в области машиностроения, производства автомобильной техники). С другой стороны создаёт дополнительные рабочие места. Что чрезвычайно выгодно. Особенно, в условиях экономического кризиса
- Помощь Беларуси в выходе на рынки ЕС, в том числе путём «очистки» белорусской продукции через совместные предприятия.

Стоит подчеркнуть, что такая работа чрезвычайно выгодна как для Беларуси и Украины, так и для других стран региона. Да и для ЕС в целом. Вот лишь несколько аргументов в пользу данного утверждения:

- Развитие торговли по оси Север-Юг уменьшает зависимость экономик региона от российских поставок
- Создание новых рабочих мест снижает негативное влияние кризисных явлений на рынке труда, в том числе уменьшает миграционные потоки из Украины и Беларуси
- Возросший объём транспортировки товаров и создание полноценной транспортной оси Север-Юг гарантирует экономическую устойчивость странам Балтии. Достаточно сказать, что в 2015 году порты Латвии и Литвы компенсировали падение перевалки российских грузов ростом объёмов из Беларуси и Китая
- Активизация сотрудничества, создание СП невозможно без технологического сотрудничества, что увеличивает потенциал как Белорусской так и Украинской экономик.

Военно-промышленный комплекс

Учитывая войну на востоке Украины и активность РФ в военной сфере, вопросы развития ВПК — больше, чем просто экономика. Украина и Беларусь — страны бывшего СССР. Их ВПК не является самодостаточным. Советский Союз сознательно избегал создания замкнутых циклов производства на небольшой территории. Причём большая часть сборочных мощностей находится сегодня в Российской Федерации.

Сегодня все постсоветские страны (в том числе и государства восточной части ЕС) в той или иной мере зависят от поставок российской техники.

В то же время и Беларусь, и Украина имеют собственные наработки и технологии, которые весьма интересны. В том числе и развитым странам. А ВПК Беларуси и Украины по многим позициям дополняют друг друга. Особенно, с учётом развития за последние 20 лет.

Так, Украина имеет потенциал в области:

- создания бронированной техники;
- авиастроения;
- ракетостроения;
- частично РЭБ.

Беларусь может похвастать:

- оптикой и системами наведения;
- технологиями производства БПЛА;

БПЛА;

- разработками, производственными мощностями по выпуску автомобильной техники, шасси для тяжёлого артиллерийского и ракетного вооружения;
- средствами РЭБ.

Кооперация ВПК двух стран шла и до 2014 года. В 2014 был заметен рост поставок военных товаров и товаров двойного назначения из Беларуси в Украину. 2015 год привнёс новый тренд — совместные разработки и создание СП. Так, Украина сделала «рывок» в области систем наведения для ПТУР — то, на чём

специализируется белорусский ВПК. В Беларуси создали (на базе китайской) свою систему залпового огня. И, по некоторым данным, приступают к разработке тактического ракетного комплекса. То есть занялись разработками, которые велись и ведутся в Украине. Однако, сотрудничество в указанных областях пока отрицают как украинские, так и белорусские чиновники.

В Беларуси (г. Орша) работает бело-украинское предприятие по ремонту и производству вертолётов, в том числе на новом двигателе, разработанном украинским «Мотор-Сич». В Украине начал работу завод по сборке белорусских военных грузовиков. Белорусские инженеры создали бронированный автомобиль для НГ Украины. Ведётся совместная работа по производству специальных тканей для нужд ВПК Украины.

Таким образом, можно констатировать, что политика Украины в области ВПК заключается в:

- Замещении части российских комплектующих белорусскими (либо поставленными через Беларусь) при производстве собственной техники
- Привлечении технологий и создании мощностей в областях, которые не были развиты. Это автотранспорт, производство двигателей, БПЛА, оптика и РЭБ
- Сотрудничестве с Беларусью в области авиастроения и ракетных технологий. С одной стороны это создаёт новые цепочки кооперации, с другой — позволяет (в ограниченном формате) торговать и с РФ. Посредством тех же СП на белорусской территории.

Подобная работа увеличивает оборонный потенциал двух стран. А также в перспективе способна оказать влияние на обороноспособность стран — восточных членов НАТО. Страны Балтии, бывшего Варшавского договора в значительной мере вооружены старой советской техникой, которая нуждается в модернизации и/или замене. Кооперация ВПК Беларуси и Украины способна в определённой мере снять остроту проблемы.

Политика

С одной стороны то, что Беларусь проводит в значительной мере независимую от Кремля политику в отношении Украины — факт. С другой стороны, есть ещё 3 факта, которые Киев должен учитывать в своей политике в отношении Минска:

- Зависимость белорусской экономики от РФ
- Республика Беларусь — формальный союзник Российской Федерации, и связана договорами в области политики, экономики, обороны
- Личность А. Лукашенко, который, несмотря на свою позицию, был и остаётся диктатором.

Соответственно, политика официального Киева заключается в следующем:

- Всячески способствовать нормализации отношений Беларуси с ЕС и США. В том числе, наряду с Литвой выступая лоббистом Беларуси по ряду вопросов
- Напрямую уменьшать экономическую зависимость Беларуси от РФ. Либо способствовать таким программам, в том числе выступая страной-посредником для поставки белорусских товаров на рынки ЕС
- При этом без крайней необходимости не создавать поводов, позволяющих Кремлю, опираясь на двусторонние соглашения, требовать от Минска изменения своей политики в отношении Украины
- Демонстрировать отсутствие намерений поддержать «демократические инициативы» в Беларуси. А также не создавать точек напряжённости, связанных с оценкой, реакцией, влиянием на внутривластные процессы в Беларуси. Типичный пример — осторожная позиция Киева по предоставлению убежища белорусским демократам. Либо гражданства белорусам, которые воевали на стороне Украины на восточном фронте.

Такая позиция вкупе с экономической политикой может привести к уравниванию влияния РФ на Беларусь. Что позволит Минску ещё более дистанцироваться от Москвы. Это снимает проблемы безопасности не только Украины, но и стран Балтии, а также Польши — восточных границ ЕС. Дальнейшее развитие такой политики может привести к вовлечению Республики Беларусь в региональные системы сотрудничества в области военной, политической и экономической безопасности.

Демография и миграция

Украинские власти пока не в должной мере оценивают демографические риски для своей страны и для стран-соседей. Украина — источник миграционных потоков и страна-перевалочный пункт для нелегальной миграции в страны ЕС.

Миграционная политика Киева заслуженно подвергалась критике. Особенно в части управления потоками в комплексе: трудовая миграция, беженцы, стимулирование миграции определённых групп.

Беларусь, наоборот, решает свои демографические проблемы за счёт управления миграционными

потоками. Создав привлекательные условия, Минск привлёк на свою территорию от 120 до 160 тысяч переселенцев с территории Украины. И принял меры для интеграции части из них в общество. Тем более, что эти люди ментально, культурно близки титульной нации.

Тем не менее, развитие сотрудничества между двумя странами, производственная кооперация рано или поздно приведёт к миграции трудовых ресурсов. Это — одно из направлений, которое будет обсуждаться правительствами двух стран в ближайшие годы.

Если подвести черту под сказанным выше, развитие украино-беларуских отношений выгодно не только этим двум странам. Подобная кооперация создаёт новую конфигурацию сил в регионе, принося стабильность и устойчивость в политике, экономике, военной сфере. Однако тормозом процессов является фрагментарность украинской политики — отсутствие единых целей и методов их достижения. А также в определённой мере пассивность официального Киева, особенно по сравнению с активностью белорусской стороны.

Состояние и перспективы развития вертолётной негражданской авиации Беларуси

Леонид Спаткаï

в 1981-1998 гг. проходил службу на лётных должностях в боевых частях ВВС и армейской авиации СССР, Российской Федерации и Республики Беларусь, освоил несколько типов самолётов и вертолётов, в т.ч. МиГ-23 и Ми-24. В 1998-2004 гг. проходил службу в пограничных войсках Республики Беларусь, был членом Военно-геральдической комиссии при Совете Безопасности Республики Беларусь. После увольнения в запас занимается изучением деятельности пограничной охраны и авиации на территории Беларуси в различные периоды её истории. Автор трёх книг и более 300 публикаций в СМИ и интернет-ресурсах по данным темам.

Авиационное наследство СССР

Ко времени провозглашения независимости Беларуси на её территории дислоцировалось около 350 военных вертолётов различного назначения, находившихся в составе отдельных авиационных и вертолётных полков и вертолётных эскадрилий Войск ПВО, ВВС, Сухопутных войск и ракетных войск стратегического назначения (РСНВ) Вооружённых Сил СССР.

Создание и реформирование вертолётной авиации Вооружённых Сил Республики Беларусь

После провозглашения Беларуси независимым государством Постановлениями Верховного Совета республики от 20 сентября 1991 г. все органы управления, штабы и воинские части, дислоцировавшиеся на её территории, с 1 января 1992 г. были подчинены Совету Министров. Также Совету Министров предоставлялось право определять порядок передислокации «в границах Республики Беларусь, ввод и вывод с территории Республики Беларусь частей и соединений Вооружённых Сил Союза ССР, пограничных, железнодорожных и строительных войск, иных воинских формирований, расположенных на территории Республики Беларусь, а также порядок ввода и вывода вооружения, военной техники, вывоз принадлежащих им материально-технических средств и иного военного имущества». Кроме того, Совету Министров совместно с

Комиссией Верховного Совета по вопросам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью поручалось совместно с командованием Краснознаменного Белорусского военного округа и «другими заинтересованными министерствами и ведомствами» до 1 ноября 1991 г. представить в Верховный Совет предложения о структуре и принципах строительства Вооружённых Сил Республики Беларусь.

Таким образом, все авиационные части и подразделения, дислоцировавшиеся на территории Беларуси, стали частью Вооружённых сил Республики.

Так как согласно Договора об обычных вооружённых силах в Европе и принятом в его развитие 15 мая 1992 г. в Ташкенте «Соглашении о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооружённых силах в Европе»,

Беларуси разрешалось иметь в составе своих Вооружённых Силах не более 260 боевых самолётов и не более 80 боевых вертолёт, то со времени образования ВВС Беларуси началась их сокращение.

В результате, по состоянию на начало 1996 г. в составе ВВС Беларуси было восемь авиационных баз, из которых четыре имели в своем составе вертолёты: 50-я (аэродром Мачулищи) 65-я (аэродром Кобрин), 181-я (аэродром Пружаны) и 276-я (аэродром Боровцы). Всего в составе этих авиационных баз было 215 боевых и специальных вертолётов: 107 – Ми-8Т/МТ, 70 – Ми-24В/П/К/Р, 24 – Ми-6, 14 – Ми-26.

Все вертолёты расформированных отдельных вертолётных эскадрилий и «избыточные» вертолёты переформированных авиационных баз были выведены в резерв и перебазированы на аэродром Лунинец. Здесь была сформирована 1169-я база хранения авиационной техники.

Кроме того, некоторая часть вертолётов была продана зарубежным странам.

В декабре 2001 г. ВВС и Войска ПВО Беларуси были объединены в единый вид войск – ВВС и войска ПВО, в составе которых были сформированы два оперативно-тактических командования – Западное (штаб – г. Барановичи, зона ответственности – западная и южная части Беларуси) и Северо-Западное

(штаб – поселок Мачулищи, зона ответственности – северная, центральная и восточная части Беларуси).

Однако авиационная структура изменений не претерпела – в её составе оставалось восемь авиационных баз, в том числе и четыре вертолётные.

В 2001-2015 гг. структура авиации ВВС и войск ПВО Беларуси претерпела существенные изменения. В частности, в 2002 г. 65-я транспортно-боевая вертолётная база, базировавшаяся на аэродроме Кобрин, была переформирована в 65-ю Отдельную смешанную вертолётную эскадрилью. Однако уже в 2003 г. 65-я Отдельная смешанная вертолётная эскадрилья была расформирована, основная часть её личного состава была переведена для прохождения дальнейшей службы в 181-ю авиационную базу, базировавшуюся на аэродроме Пружаны.

В 2002-2003 гг. была расформирована и 276-я вертолётная база, основная часть личного состава которой также была переведена для прохождения дальнейшей службы в 181-ю авиационную базу. Сюда же были переданы и вертолёты 276-я вертолётной базы, часть из которых пополнили штат 181-й вертолётной базы, а часть – впоследствии использовались в качестве доноров запасных частей для вертолётов, имевших меньший ресурс эксплуатации.

В 2015 г. была расформирована и 181-я вертолётная база, базировавшаяся на аэродроме Пружаны, а её личный состав и вертолёты к 1 декабря были переданы в состав 50-й смешанной авиационной базы, базирующейся на аэродроме Мачулищи, в составе которой была сформирована 3 эскадрилья (25 вертолётов Ми-24 и 6 – Ми-8). Кроме того, в целях сохранения летного состава в составе эскадрильи был сформирован авиационный отряд в количестве 12 экипажей, не имеющих штатных вертолётов (в этой связи отряд получил неофициальное наименование «безлошадный»).

В связи с расформированием значительного количества авиационных баз и других воинских частей ВВС и войск ПВО и, вследствие этого, сокращением количества авиационной техники и личного состава, осенью 2014 г. были расформированы и управления Западного и Северо-Западного оперативно-тактических командований.

Таким образом, в настоящее время в составе ВВС и ПВО Беларуси находится только одна авиационная база – 50-я смешанная (аэродром Мачулищи), в составе которой, кроме транспортных и специальных самолётов, имеется 42 вертолёт Ми-8, 29 – Ми-24 и 1 – Ми-26, еще около 10 Ми-26 находятся на хранении. Кроме того, в составе 3 эскадрильи авиационной базы находятся 12 «безлошадных» экипажей вертолётов Ми-24 и Ми-8.

Вертолётная авиация других силовых структур Беларуси

На момент провозглашения Беларуси независимым государством, никакой другой военной или специальной авиации силовых структур, кроме авиации Вооружённых сил бывшего СССР, на её территории не было.

Однако с созданием собственных силовых структур, некоторые из них, в частности пограничные войска, а затем и Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС), начали создавать собственные авиационные подразделения.

Военно-транспортный вертолёт Ми-8 Вооружённых сил Республики Беларусь.

Авиация пограничных войск – органов пограничной службы

Авиация пограничных войск Беларуси была создана на основании Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 октября 1993 г. № 667 приказом Командующего пограничными войсками Беларуси от 25 октября 1993 № 074. Во исполнение этого приказа на базе 206-й отдельной вертолётной эскадрильи РСНВ СССР, дислоцировавшейся на аэродроме Озерки (возле г. Поставы), к исходу 1993 г. была сформирована 1-я отдельная авиационная эскадрилья пограничных войск Беларуси.

Уже в январе 1994 г. лётный состав эскадрильи приступил к учебным полётам, а 2 марта 1994 г. экипажи вертолётов выступили на охрану Государственной границы Республики Беларусь. С этого дня на протяжении почти 20 лет они выполняли полеты на ведение дозорной и патрульной службы, воздушную (совместно с разведывательно-поисковой группой на борту) и радиационную разведку, десантирование

пограничных нарядов, воздушный поиск и задержание нарушителей Государственной границы пограничными нарядами, находящимися на борту вертолёта. Только в 2008 г. экипажами вертолётной авиации было задержано более 20 нарушителей Государственной границы и около 30 нарушителей пограничного режима, обнаружено более 100 объездных дорог и троп, задержано материальных ценностей на общую сумму более 150 млн. рублей.

В этом же году был заключен контракт на приобретение для пограничной службы Беларуси четырех вертолётов AS-355NP Ecuquiel французской компании Eurocopter и переучивание на них личного состава пограничной авиации.

Первый вертолёт из этой партии приземлился на аэродроме Отдельного авиационного отряда органов пограничной службы, в который Указом Президента Республики Беларусь от 16 июня 2009 г. была

переименована 1-я отдельная авиационная эскадрилья пограничных войск, 25 июня 2009 г. Остальные три вертолёта были сюда доставлены в 2010 г. После их получения и переучивания личного состава, вертолёты Ми-8, которые к этому времени уже практически выработали свой ресурс, начали сниматься с эксплуатации и к концу 2013 г. в Отдельном авиационном отряде остался только один летающий Ми-8 – последний из тех, с которых начиналась история пограничной авиации Беларуси.

В 2014 г., в связи с необходимостью перераспределения финансовых средств, выделяемых для обеспечения охраны границы, и проведения оптимизации штатной численности органов пограничной службы, Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня № 262 Отдельный авиационный отряд был передан в состав органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Авиация МЧС

В 2002 г. руководством Беларуси было принято решение о создании на аэродроме «Липки», на базе авиационной и специальной техники, переданных ВВС и войск ПВО, Государственного авиационного аварийно-спасательного учреждения «Авиация» Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Для новой авиаорганизации из состава 50-й смешанной авиационной базы (аэродром Мачулищи) и расформированной 65-й Отдельной смешанной вертолётной эскадрильи (аэродром Кобрин) были переданы вертолёты Ми-8МТ (Ми-17) и два Ми-26Т.

В сентябре 2003 г. в подчинение Министерства по чрезвычайным ситуациям из подчинения Министерства лесного хозяйства было передано, созданное в 1991 г. как База авиационной охраны лесов, Унитарное предприятие авиационной охраны лесов «Беллесавиа» с возложением на него задач обнаружения пожаров и дорожно-транспортных происшествий, оказания медицинских услуг и помощи при паводках,

поиска потерявшихся в лесу, передачи информации о местах прохождения смерчей с определением объёма ущерба в лесах и санитарном состоянии лесов.

«Беллесавиа» имеет в своем составе, в общей сложности, восемь вертолётов Ми-2. Кроме того, значительное количество вертолётов находится на хранении и консервации.

В составе третьего авиационного подразделения МЧС – Авиационного поисково-спасательного звена Учреждения образования «Гомельский инженерный институт» вертолётов нет.

В этой связи, в целях оснащения органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям современными техническими средствами и оборудованием, в том числе и авиационной техникой, ещё в 2001 г. была принята Государственная программа на 2001-2005 гг. Однако, в связи с ограниченным финансированием, её выполнение по республиканскому бюджету составило только около 6%.

В 2005 г. Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 26 декабря № 1337 была утверж-

дена вторая Государственная программа оснащения органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь современной техникой, пожарным и аварийно-спасательным оборудованием, другим имуществом в 2006-2010 гг. Согласно этой Государственной программе, «для расширения спектра решаемых задач и обновления парка воздушных судов» планировалось приобрести за средства республиканского бюджета два российских вертолёта: «Ансат» и Ми-34. Третий российский вертолёт, Ка-226, планировалось приобрести за счёт других средств. Также предусматривалось проведение модернизации четырёх вертолётов Ми-2.

Однако и эта Государственная программа не была выполнена в полном объёме. Лишь в октябре 2013 г. Минским городским управлением МЧС был заключён контракт с холдингом «Вертолётты России» о приобретении противопожарного вертолёта Ка-32А11ВС с системой горизонтального пожаротушения, который планировалось использовать

при тушении пожаров в высотных зданиях Минска. В Беларусь этот специализированный вертолёт должен был поступить в 2014 г. Однако, в связи с финансовыми проблемами, приобретение вертолёт не состоялось.

Тем не менее, в 2014 г. авиация МЧС пополнилась тремя вертолётами – к 1 августа 2014 г., в соответ-

ствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня № 262, в состав авиации МЧС из органов пограничной службы был передан дислоцировавшийся на аэродроме Озерки Отдельный авиационный отряд, имевший три вертолёт АS-355NP Ecuoreuil.

Таким образом, в настоящее время в составе авиации МЧС

четыре типа вертолёт, которые имеют запредельные сроки календарных и эксплуатационных ресурсов. В этой связи изучается возможность выполнения капитально-восстановительного ремонта и модернизации вертолёт Ми-2 и Ми-8 на Оршанском авиаремонтном заводе.

Авиация внутренних войск Министерства внутренних дел

О создании авиационного подразделения в составе внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь было заявлено в 2008 г. Причём, согласно подписанному министром внутренних дел Владимиром Наумовым распоряжению, должна была быть сформирована вертолётная эскадрилья в составе семи вертолёт, местом базирования которой должен был быть Национальный аэропорт «Минск».

В этой связи было заявлено о приобретении уже в апреле 2008 г. первого вертолёт АS-355NP французской компании Eurocopter, а в 2009-2010 гг. – российских вертолёт Ми-17.

Однако контракт на приобретение вертолёт АS-355NP Eurocopter в 2008 г. был заключён в интересах пограничных войск, и до настоящего времени вертолётная эскадрилья в составе внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь не сформирована, а о перспективах её формирования ничего не известно.

Перспективы вертолётной негражданской авиации Беларуси

За период существования независимой Республики Беларусь авиационный парк её боевых и специальных вертолёт практически не обновлялся.

В этой связи, посещая 2 апреля 2014 г. 558 Авиационный ремонтный завод, президент Беларуси поставил перед белорусскими промышленниками задачу организовать производство собственных самолёт и вертолёт на 558 и Оршанском авиационных ремонтных заводах.

558 Авиационный ремонтный завод является одним из крупнейших и динамично развивающихся предприятий по выполнению капитально-восстановительных ремонтов и модернизации вертолёт Ми-8 (Ми-17) и Ми-24 (Ми-35).

Оршанский авиационный ремонтный завод, расположенный в посёлке Болбасово около Орши, имеет сертификат Авиационного регистра Межгосударственного авиационного комитета, который удостоверяет соответствие завода требованиям Авиационных правил, стандартов и рекомендаций ИКАО, международных стандартов ИСО серии 9000, а также правил JAR-145 и EAR-145. Также завод имеет сертификат Российских федеральных авиационных правил ФАП-145Р на право выпол-

нения капитального ремонта вертолёт Ми-8.

В настоящее время Оршанский авиационный ремонтный завод (АРЗ) осуществляет капитально-восстановительный ремонт и модернизацию вертолёт Ми-8. Так, в 2014 г. здесь совместно с компанией «Мотор Сич» было модернизировано пять вертолёт Ми-8, которые под наименованием Ми-8МСБ были выставлены на продажу. Ещё 10 вертолёт находились в производстве. Таким образом, в 2014 г. Оршанский АРЗ фактически начал серийный выпуск вертолёт Ми-8МСБ, основой для которых являются старые Ми-8, которые «Мотор Сич» выкупает у эксплуатантов и поставляет в Беларусь для капитального ремонта и модернизации.

Базовая стоимость гражданского вертолёт Ми-8МСБ составляет 6 млн долларов США. На нем установлены авиационные двигатели ТВ3-117ВМА-СБМ1-4Е, с которыми вертолёт во время демонстрационного полета с журналистами достиг высоты 4500 м за 7 минут. С этими двигателями в 2014 г. вертолёт Ми-8МСБ было установлено 12 мировых рекордов, в том числе и по высоте горизонтального полета – 9150 м.

Также на Оршанском АРЗ осу-

ществляется модернизация вертолёт Ми-24, а в перспективе – и Ми-35, приобретение которых для ВВС и войск ПВО Беларуси планируется осуществлять в России вместо более дорогих и менее надёжных Ми-28.

Ещё в 2014 г. в ВВС и ПВО Беларуси были проведены лётные испытания вертолёт Ми-24Р с двигателями ТВ3-117ВМА-СБМ1В-02 производства украинской компании «Мотор Сич». Также были проведены лётные испытания вертолёт Ми-24В, на котором были установлены двигатели ТВ3-117ВМА-СБМ1В, производства этой же компании, мощностью 2500-2800 л.с. (мощность базового двигателя ТВ3-117ВМА – 2200 л.с.). В ходе лётных испытаний вертолёт Ми-24В с этими двигателями показал значительно лучшие лётно-технические характеристики, в том числе по скорости и скороподъёмности, чем базовый Ми-24В с двигателями ТВ3-117В.

Вторым вертолёт, кроме Ми-8МСБ, выпуск которого в ближайшее время может начаться на Оршанском АРЗ, является вертолёт МСБ-2. Планируется, что этот вертолёт, разработанный на базе вертолёт Ми-2 украинской компанией «Мотор Сич», будет оснащаться более мощными авиационными

Многоцелевой вертолёт Eurocopter AS-355NP.

Транспортно-боевой вертолёт Ми-24В Вооружённых сил Республики Беларусь.

двигателями АИ-450М производства этой компании, иметь большой объём грузовой кабины (за счёт вынесенных на внешнюю подвеску топливных баков) и современный аэронавигационный комплекс. Выпускать МСБ-2 планируется несколько модификаций: транспортно-пассажирский – для перевозки до 8 пассажиров на дальность до 750 км; поисково-спасательный – для подразделений по чрезвычайным ситуациям; медицинский; противопожарный – оборудованный емкостью 900 л; сельскохозяйственный; военный.

Вертолёт военной модификации, получивший наименование МСБ-2МО, планируется производить в трех вариантах: противотанковый, разведывательный и корабельного базирования. Вертолёт будет иметь две фермы для подвески двух блоков Б8-В20А (20 неуправляемых ракет С-8 80-мм) или универсальных пушечных контейнеров УПК-

23-250 (двустольная 23-мм пушка ГШ-23Л с боекомплект 250 снарядов).

Кроме того Беларусь осуществляет приобретение вертолётов у зарубежных производителей. 16 июня 2015 г. на проходившем Подмосковье международном военно-техническом форуме «Армия-2015» был заключён контракт о поставке из России 12 военно-транспортных вертолётов Ми-8МТВ-5, шесть из которых должны поступить в состав ВВС и войск ПВО Беларуси в 2016 г., а ещё шесть – в 2017 г.

Вертолёт Ми-8МТВ-5 является новым, глубоко модернизированным вариантом вертолёта Ми-8МТВ-1 и предназначен для решения боевых и транспортных задач в любых климатических условиях в любое время суток. Для этого вертолёт оборудован современным комплексом пилотажно-навигационного и прицельного оборудования, средствами связи.

Также руководство Беларуси рассматривает и варианты приобретения вертолётов и других производителей. В частности, компании AgustaWestland, которая заинтересована в сотрудничестве с Беларусью. Об этом 10 сентября 2015 г. сообщил журналистам белорусский премьер-министр А. Кобяков по итогам посещения её подразделения.

Причём было заявлено, что «речь идёт о включении Беларуси в производственную кооперацию уважаемого концерна». При этом премьер-министр напомнил, что ещё во время существования СССР в Беларуси производились комплектующие аэрокосмической техники, в том числе системы навигации и радиолокации. Об этом он прекрасно осведомлён, так как работал в своё время на предприятиях объединения БелОМО, выпускавшего прицельные системы и оптические приборы.

Военно-транспортный вертолёт Ми-26 ВКС Российской Федерации.

Научный потенциал Республики Беларусь для целей обороны

Егор Лебедек

сотрудник Государственного научно-производственного объединения «Оптика, оптоэлектроника и лазерная техника».

Исследовательские интересы: твердотельные лазеры, полупроводниковые лазеры, образование дефектов в полупроводниках.

Финансирование научных исследований и разработок

Бюджетные средства являются главным источником финансирования научных исследований и разработок – 48% от общего объема финансирования внутренних затрат на научные исследования и разработки, в том числе средства республиканского бюджета – 42.9%, бюджета Союзного государства Беларуси и России – 3.7% и средства местных бюджетов – 1.4% [1].

Внутренние расходы на научные исследования и разработки составили в 2014 г. 0.52% ВВП [1], при этом с 2007 года наблюдается тренд на снижение отношения расходов к ВВП (в 2007 г. – 0.96%). Такая величина затрат на исследования и разработки заметно ниже передовых в инновационном развитии стран. Для примера, расходы Южной Кореи составляют 4.15 %, Японии – 3.47%, США – 2.81%, ЕС – 2% ВВП [2]. Стоит отметить, что согласно Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси до 2030 года планируется увеличить затраты на исследования и разработки до 1.2 % в 2020 г. и до 2.5 % ВВП к 2030 году [3].

С 2010 года в Беларуси растет доля расходов республиканского бюджета по статье «фундаментальные и прикладные исследования» (с 33% до 34.9 % в 2014 г. от общих

расходов бюджета на науку) и падают расходы по статье «проведение опытно-конструкторских разработок, выполняемых по программам» (с 38 до 28 % соответственно).

Финансирование из бюджета Союзного государства направлено на реализацию научно-технических программ (НТП), предполагающих проведение опытно-конструкторских разработок и подготовку к мелкосерийному производству. Фундаментальные исследования финансируются только в составе НТП. Стоит отметить, что финансирование совместных работ в рамках Союзного государства осуществляется каждой страной только своей частью работ, т.е. РФ финансирует работы российской стороны, Беларусь – белорусской. При этом распределение долей в общей стоимости работ имеет следующее соотношение: 35 % финансирует Беларусь, 65 % - Россия [2].

При реализации научно-технических программ за счет средств бюджета Беларуси или Союзного государства существует требование, согласно которому часть затрат (до 50% общей стоимости работ) на реализацию НТП должна финансироваться из собственных средств организаций-исполнителей.

Научные исследования и разработки организации также осуществляют за счёт хозяйственных договоров с белорусским или иностранными государствами

Финансирование научных исследований и разработок из республиканского бюджета сопряжено со следующими проблемами:

- в связи с неравномерным поступлением средств в республиканский бюджет на протяжении года, наблюдается неравномерность финансирования программ (большая часть средств поступает в 3-м и 4-м кварталах), что может приводить к срывам сроков их выполнения и удорожанию работ (в связи с инфляцией и девальвацией, приводящими к росту стоимости закупаемого обо-

рудования и комплектующих);

- объёмы не всегда достаточны для доведения разработки до полноценного прибора, оборудования, средства.

Выполнение НТП Союзного государства таких проблем не имеет.

Государственные процедуры проведения закупок дорогостоящих оборудования и комплектующих также в значительной степени могут приводить к удорожанию НТП, в рамках которых необходимы закупки импортных оборудования и комплектующих. Это обусловле-

но необходимостью регистрации участников торгов на белорусской валютно-товарной бирже, что практически ни одна зарубежная компания не делает (за исключением российских). Таким образом, практически исключается закупка товаров напрямую, что приводит к удорожанию товаров как за счёт стоимости услуг дилеров (посредников), так и за счёт применения ставки НДС (при закупке товаров для выполнения НТП за рубежом они освобождаются от уплаты НДС).

Направления научных исследований и разработок, относящиеся к сфере обороны

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», одной из целей разработки государственных научно-технических программ является решение наиболее значимых оборонных проблем. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 22.04.2015 г. № 166 «О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 гг.», приоритетными направлениями научно-технической деятельности, затрагивающей разработки в сфере обороны, определены:

- производство автомобильной и специальной техники и дизельных двигателей для неё;
- робототехника, интеллектуальные системы управления;
- оптоэлектроника и оптические системы, технологии электронного приборостроения, микроэлектроника, радиоэлектроника, СВЧ-электроника, электротехника;
- информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии;
- средства технической и криптографической защиты информации;
- перспективные средства и технологии обеспечения национальной безопасности и обороноспособности.

Доля работ (от всех зарегистрированных) по приоритетным направлениям научно-технической деятельности в области обороноспо-

собности и национальной безопасности сокращается с 2011 г. (с 18,32 до 13,54 % в 2014 г.) [1].

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2015 г. № 190 «О приоритетных направлениях научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы» устанавливает следующие приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований, в перспективе относящиеся к оборонным разработкам:

- информатика и космические исследования;
- электроника и фотоника;
- системы и комплексы машин;
- безопасность человека, общества и государства.

Результаты, полученные в рамках указанных направлений фундаментальных и прикладных исследований, используются при разработке следующих систем и приборов:

- специализированное программное обеспечение для управления авиационными и космическими системами, системы поддержки принятия решений и моделирования боевых действий, защита критически важной информации, автоматизированные системы наведения и управления огнём, интегрированные системы управления ПВО и ВВС, интерактивные карты местности, тренажёры боевых систем, и др.;
- активные фазированные антенные решётки для авиации и БТ техники, электронные блоки управ-

ления повышенной надёжности для боевых систем и космических аппаратов, командно-штабные машины, комплексы радиосвязи, РЛС, системы РЭБ, комплексы ПВО, дальномёры и целеуказатели, приборы наблюдения и подсветки, системы ослепления оптических приборов, оптические комплексы ПВО, прицелы различного назначения и сложности, комплексы химической разведки и дистанционного обнаружения взрывных устройств, и др.;

- автомобильные комплексы специального применения в сложных условиях эксплуатации, бронетанковая и легкобронированная техника, роботизированные подвижные системы и др.;

- компоненты защиты человека (бронежилеты и бронешлемы на основе новых материалов, средства индивидуальной защиты и др.).

Также приоритетные научно-технические мероприятия устанавливаются и финансируются в рамках государственных программ инновационного развития, утверждаемых Совмином. В рамках такой программы на 2011-2015 гг. была разработана РСЗО «Полонез».

Отдельную тематику научно-технических работ составляют НТП Союзного государства [5]. С участием предприятий белорусского оборонно-промышленного комплекса производится около 15% российского вооружения [6].

В связи с введением санкций против Российской Федерации активировались работы по линии Союзного государства в части замены ранее покупаемых приборов и комплектующих зарубежного производства (тепловизоры, элементы радиоэлектроники и т.д.) на приборы и комплектующие российского и белорусского производства. Научно-технические программы Союзного государства, в той или иной степени затрагивающие разработки оборонной направленности, можно разделить на 4 основных группы: оптоэлектроника; радиоэлектроника (включая микро- и наноэлектронику); космические технологии; аппаратно-программные комплексы.

В рамках программ по тематике оптоэлектроники разрабатываются технологии, комплектующие и приборы, находящие свое применение в изготовлении следующих систем:

- системы подавления ПРО, комплексы контроля космического пространства и раннего предупреждения о стартах межконтинентальных баллистических ракет (МБР);
- аппаратура прицеливания и астрокоррекции МБР, прицеливания тактических ракет;
- оптико-электронные головки самонаведения для авиационных ра-

кет и корректируемых авиабомб; средства оптико-электронного противодействия;

приборы ночного видения поля боя и для авиационных комплексов; гидрооптическая и авиационная аппаратура обнаружения подводных лодок, системы подводной лазерной локации и навигации, аппаратура аэрофоторазведки и наземной обработки информации; лазерные дальномеры, подсветчики, лазерные гироскопы для самолётов и вертолётов;

прицелы и системы управления огнём для объектов БТТ и артиллерийских комплексов, прицелы для стрелкового вооружения и гранатомётов;

оптико-электронные и лазерные системы для дистанционного контроля за химической и радиологической обстановкой, приборы дистанционного обнаружения взрывных устройств.

Системы, в которых используются разработки по союзным программам в области радиоэлектроники (включая микро- и наноэлектронику):

- мобильные многофункциональные комплексы внешнетраекторных измерений для космических аппаратов;
- электронные блоки с высокой

надёжностью и соответствующей группой стойкости к специальным внешним воздействующим факторам;

системы постановки радиопомех и электромагнитные экраны;

приёмопередатчики систем передачи информации защищённым цифровым радиоканалам и приёмопередающих модулей АФАР бортовых систем самонаведения; локаторы наземного, корабельного, воздушного базирования систем ПВО;

системы управления оружием в условиях радиоэлектронного противодействия.

В рамках союзных программ в области космических технологий разрабатываются комплексы дешифрирования аэрокосмических снимков, управления космическими объектами, пилотный образец прикладной системы проведения исследований задач спуска с орбиты объектов ракетно-космической техники различного назначения.

Программы создания аппаратно-программных комплексов направлены на разработку теории и методов искусственного интеллекта, распознавания образов, принятия решений и экспертных систем, моделирования комплексных явлений и систем.

Здание Национальной академии наук Республики Беларусь

Организации, осуществляющие исследования и разработки в сфере обороны

Всего в Республике Беларусь научные исследования и разработки выполняют около 450 организаций.

Институты НАН поводят исследования и разработки, как правило, направленные на создание комплектующих и составных частей боевых систем. Важно отметить, что Национальная академия наук является заказчиком по исполнению многих государственных научно-технических программ, включая программы Союзного государства.

Организации Министерства образования, наряду с подготовкой научных кадров, выполняют в основном фундаментальные исследования по приоритетным направлениям.

Кадровый потенциал

В Беларуси численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, в 2014 г. составляла 27200 человек, из них 17 300 – исследователи и 1860 – техники [1]. Почти треть работников, выполнявших научные исследования и разработки, сосредоточена в организациях НАН Беларуси, в Министерстве промышленности – 23.5%, Государственном военно-промышленном комитете – 12.6%, в Министерстве образования – 8.3%.

В области естественных и технических наук занято 79.3% исследователей. При этом в аспирантуре 35.6% соискателей проводят исследования по естественнонаучным, техническим и военным наукам [1].

Потенциальными и действительными

В частности, в Беларуском национальном техническом университете производятся оптоэлектронные приборы, специальные механизмы и детали машин, Беларуский государственный университет информатики и радиоэлектроники разрабатывает средства связи.

Непосредственно исследования оборонной направленности проводятся в Научно-исследовательском институте Вооружённых Сил Республики Беларусь. Основные направления исследований: развитие теорий военной науки, строительства и развития Вооружённых Сил, управления Вооружёнными Силами, видов стратегического, оперативного и боевого

ми проблемами для кадрового состава исследователей можно выделить следующие:

- недостаток исследователей в возрасте 40-50 лет, что обусловлено резким оттоком выпускников вузов и молодых специалистов из научной сферы в 1990-х годах. Специалисты указанного возраста весьма важны, поскольку имеют опыт и квалификацию для руководства крупными проектами, при этом обладают активностью.

- общее снижение числа студентов ВУЗов и изменение соотношения выпускников по специальностям. С 2010 года численность студентов на 10 тыс. населения сократилась с 467 до 381 в 2014 г. [7]. В последние десятилетия наблюдается снижение

обеспечения, вооружения и тыла, военного права, военной истории; совершенствование методологии оценки эффективности применения войск (сил) в операциях, методик поддержки принятия решений органами военного управления в ходе выполнения задач по предназначению; решение основных проблем военной безопасности; разработка предложений по развитию систем и образцов вооружения и военной техники.

Среди организаций, проводящих научные исследования и ОКР по созданию новых систем, есть ряд производственных предприятий как находящихся в подчинении Госкомвоенпрома, так и ему не подчиненных.

числа поступающих на специальности естественнонаучного и инженерного профиля в пользу гуманитарных дисциплин (юриспруденция, менеджмент и т.п.).

- отток специалистов естественнонаучных и инженерных специальностей из профильной отрасли. Если ранее угрозу представлял отток специалистов за рубеж, то в настоящее время идет отток исследователей и инженеров (имеющих специальности физик, математик, программист и т.п.) в организации различных форм собственности, занимающиеся разработкой программного обеспечения.

Однако, указанные проблемы не имеют критического значения в обозримом будущем.

Заключение

В целом научный потенциал Республики Беларусь достаточен для модернизации имеющегося вооружения любой сложности до современных требований и разработки новых систем, необходимых для поддержания обороноспособности государства в рамках ныне установленных госаппаратом целей в области обороны и средств для их достижения.

Важно отметить, что исследования и научно-технические разработки направлены на создание и модернизацию оборонных, а не наступательных вооружений.

Макет проекта белорусской АЭС на выставке «Атом-Евро» в Минске. 2 марта 2011 г.

Источники, использованные в статьях

Частные военные компании как инструмент экспансионистской политики Российской Федерации

Иллюстрации в статье:
nn.by, 112.ua

Состояние и перспективы развития белорусского ВПК

Иллюстрации в статье:
truck-auto.info, avia.pro, belvpo.com, Scientific Research and Production Center, mil.by

Пятая колонна «русского мира» в Беларуси

Иллюстрации в статье:
Сергей Гудилин, msktambov.ru, obse.org

Спецслужбы Беларуси: настоящее и перспективы развития

1. Ст. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.// [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.mil.by/ru/military_policy/koncept/.
2. Владимир Редкоус. Административно-правовое обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств.// Российский университет дружбы народов, 2011. С.160.
3. Ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».// [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.kgb.by/ru/zakon289-3/>.
4. Пийитук В. Модель забезпечення державної безпеки: теоретико-правові проблеми// Вісник Академії правових наук України № 4 (51), 2007. С. 71-83.
5. Ліпкан В.А., Ліпкан О.С. Національна і міжнародна безпека. // Київ, 2008. С. 84-85.
6. Пункт 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 25.03.2003 № 116 «О вопросах внешней разведки».// [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num44/d44881.html>
7. Ст. 11 Модельного Закона СНГ «О внешней разведке»// [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901914428>
8. Иван Петров. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности на примере пограничных органов.// Рукопись монографии, 2012. С.28.

Иллюстрации в статье:
Сергей Гудилин, БЕЛТА

Выход Беларуси из российской экономической сферы: возможности и цена

1. Movchan V., Giucci R. Quantitative Assessment of Ukraine's Regional Integration Options: DCFTA with European Union vs. Customs Union with Russia, Belarus and Kazakhstan – Berlin/Kyiv, German Advisory Group Institute for Economic Research and Policy Consulting, 2011
2. Shymanovich G. Monitoring of agri-food trade developments between Belarus and Russia in 2014 – Minsk, IPM Research Center, 2015
3. Staff report for the 2015 Article IV Consultation – Washington, D.C., International Monetary Fund, 2015
4. Внешняя торговля Республики Беларусь, Статистический сборник – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015
5. Инвестиции и строительство Республики Беларусь, Статистический сборник – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015
6. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС – Санкт-Петербург, Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2012
7. Кругман П. Как устроена международная торговля – Москва, Независимая газета, 2015
8. Насадюк И. ЕС, Украина и Россия: «Нелюбовный» Треугольник Свободной Торговли – voxukraine, 2015
9. Платёжный баланс, Международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2014 год – Минск, Национальный банк Республики Беларусь, 2015
10. Скриба А., Точицкая И. Повышение конкурентоспособности внешней торговли Беларуси – Минск, Исследовательский центр ИПМ, 2010
11. Точицкая И. Последствия вступления России в ВТО для торговли Беларуси и её отраслей – Минск, Исследовательский центр ИПМ, 2012
12. Точицкая И. Как повысить продуктивность экспортной корзины Беларуси – Минск, Исследовательский центр ИПМ, 2011
13. Финансы Республики Беларусь, Статистический сборник – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015

Иллюстрации в статье:

naviny.by, kremlin.ru, mfa.gov.by, svoboda.org, tut.by

Политики Украины в отношении Беларуси. Основные направления и влияние на региональную безопасность

Иллюстрации к статье:

Сергей Гудилин, belaruspartisan.org, Arsen Avakov (Facebook), oarz.by

Состояние и перспективы развития вертолётной негражданской авиации Беларуси

Иллюстрации в статье:

Сергей Гудилин, mil.by, wikipedia.org, vpk.name

Научный потенциал Республики Беларусь для целей обороны

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2014 года: Аналитический доклад / под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. — Минск: ГУ «БелИСА», 2015. — 270 с.
2. ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7092226/9-30112015-AP-EN.pdf/29eeaa3d-29c8-496d-9302-77056be6d586
3. www.economy.gov.by/dadvfiles/001251_55175_NSUR.pdf
4. www.minfin.gov.by/upload/ministerstvo/cooperation/souz_gos.pdf
5. www.soyuz.by/projects/soyuz-projects/programm/
6. www.soyuz.by/news/security/22731.html
7. belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/obrazovanie/operativnyye-dannye_15/obrazovanie-v-respublike-belarus-uchebnyi-god-2014-2015/

Иллюстрации в статье:

Сергей Гудилин, academic.ru, niivs.mil.by

Фото на обложке sputnik.by

VI

ІНСТЫТУТ ПАЛІТЫЧНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ

СЕКЦИЯ:

***Безопасность Беларуси:
вызовы и ответы***

8 **ОКТАБРЯ**
2016

Университет Витовта Великого
Каунас, Литва

Konrad
Adenauer
Stiftung

BSBLOG
BELARUS SECURITY BLOG

Над проектом работали

Главный редактор

Дмитрий Мицкевич

Переводчик

Юлия Бальцевич

Дизайнер

Максим Салаш

Большой вклад в создание проекта также внесли:

Вольфганг Зендер, директор отделения Фонда
Конрада Аденауэра в Беларуси

Андрей Поротников, руководитель проекта Belarus Security Blog

